

Елена
Рейн

Хулиганка
ПОД
прикрытием

Елена Рейн

Хулиганка под прикрытием

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66431196

Аннотация

Жизнь преподносит неожиданные сюрпризы. Никогда и не думала, что тот, кого презирала, обратится ко мне за помощью. Я согласилась, но выдвинула свои условия. Теперь вот встречаюсь с богатым наследником, обманываю, пытаюсь быть другой, а главное – обхожу стороной телохранителя жениха, настораживающего странными вопросами и подозрениями. Но я справлюсь. Только как быть с анонимными угрозами и мыслью, что все совсем не так, как кажется? Меня пытаются подставить и убить, но кто?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	50
Глава 5	66
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Елена Рейн

Хулиганка под прикрытием

Глава 1

– Еще раз поздравляю с приобретением шикарного автомобиля. Счастливого пути! И осторожнее на дорогах! А то с непривычки... – воскликнула с огромным энтузиазмом, немного завидуя новому хозяину тачки, к которой была равнодушна целых три месяца.

Toyota C-HR – стремительный, дерзкий, атлетичный и технологичный кроссовер. Могла бы озвучить все его достоинства, но уже мозг кипел. Я только этим и занималась полтора часа. А как в нем было замечательно сидеть, когда никто не видел – дремать. Ну да ладно. Нужно отметить плюсы, а именно процент от продажи. Зарплата в этом месяце будет шикарной. Посмотрела в сторону, где стояла недовольная Лизка в узкой юбке и белоснежной обтягивающей кофте, и послала воздушный поцелуйчик, отмечая, как она задрала нос и отвернулась, показывая свое «фи».

«Да боже мой! Что за детство?!» – весело подумала, совсем ее не понимая. Вечно как модель припрется и хлопает ресницами. А я вот в черных, удобных брючках – зато и под машину спокойно заглядываю и в салоне летаю, демонстри-

руя как там можно обустроиться. Странно, что ее не уволили, ведь продаж у девушки нет, только оклад, потому что сюда приходят не на нее пялиться, а машину себе выбрать. Хотя, что странного?! Она любовница коммерческого директора – так что все естественно и нормально. Пусть будет красивым манекеном.

Улыбалась, направляясь в отдел по работе с клиентами, где меня ждала Таня, уже давно сварганив нам бутерброды с чаем. Но по дороге к ней забежала в подсобку, хватая шоколадку из своей ячейки в шкафу, которую мне подарила очень добрая покупательница.

Открыла дверь в самый приветливый отдел нашего авто-салона и весело пропела:

– Ты еще ждешь? Без меня ничего не съела?

Высокая девушка с коротенькой стрижкой в строгом черном платье покачала головой и буркнула:

– Слушай, Наташка, я как с тобой начала общаться, похудела на три килограмма. Ты вечно в работе и с тобой не поешь! Так и умереть можно! Я все жду тебя, жду... и поэтому голодная домой иду.

– Вот! Лови позитив – ты сэкономишь на фитнесе! – весело поделилась мнением, присаживаясь в кресло, глазками любуясь бутербродами с рыбой и колбасой.

– Ну что, опять Лизка бесится? Клиент выбрал тебя, а не ее? Пацаны с вас ржут. Думаю, как бы она не пожаловалась Дим Димычу.

– Ага, флаг ей в руки, – выдала, довольно потирая ручки, хватая бутерброд с рыбкой. Откусила и застонала от восторга. Изумительно! Это единственная еда за весь день.

– У тебя завтра выходной?

– Да, и я весь день буду в фотостудии, – сказала и посмотрела на часы. Блин, скоро нужно выдвигаться домой. Работала в одном конце города, жила в другом. А уже на носу осень. Дожди, грязь и... у меня нет одежды. Вот честно. Нужно все же что-нибудь купить – раскошелиться.

– Тебе не кажется, что ты как-то заработалась?

Улыбнулась, стараясь не показать, насколько это легко сказано. Упахалась, если быть точной. Но что делать? У других есть родители, помощь, поддержка, а я одна. Никому не нужна. Вечно пропадаю на работе или подработках.

Моментально нырнула в прошлое. Отец с матерью развелись, когда мне было пять лет. Так как отец был богатым и состоятельным красавцем, он решил наказать строптивую бывшую жену, и забрал через суд себе мою младшую на несколько минут сестру-близняшку. Больше я их не видела.

У мамы не было выбора. Она выла, кричала по ночам, но апелляции ничего не давали. Позже... она взяла себя в руки и вновь вернулась к нормальной жизни, переживая, что потеряет и меня.

Жили мы хорошо, а потом она погибла. Мчалась в гололед на работу и врезалась в грузовую машину.

Все считали, что отец заберет меня, но нет...

Лишь один раз я с ним общалась, когда через три месяца, проживая в семье родного дядьки, грязная и голодная сидела на песке. Антонов подошел и начал задавать вопросы. Тогда я была похожа на мокрого воробья, только что вылезшего из лужи. И он понял, что выбрал лучшую дочь, а я... осталась в семье своего дяди.

Что сказать, сколько помню, столько и была похожа на оборванку, донашивая вещи за двоюродными братьями. И вроде жили Анохины нормально, но своих детей было трое, от которых уставали. Ну а я – вроде как финансовая помощь. Деньги, которые родственники получали по алиментам и от государства, расходовали на своих любимчиков, а я... раз в год на свой день рождения получала бальное платье. Я не перевариваю их теперь.

Повзрослев, начала возмущаться. Тетя смекнула, что кормушка закроется, если не поменять тактику, и стала умнее. Она выдавала самое необходимое, но при этом выговаривая, какая я подлая и неблагодарная, ведь никому кроме них не нужна. Задумалась. Старалась не показывать свои обиды, чтобы не отказались и не отдали в приют. Мне очень хотелось расти в семье, но только потом поняла, что ее все же не было.

И вот стукнуло восемнадцать. На следующий день меня попросили покинуть квартиру Анохиных. Я понимала. Больше не за что меня держать и кормить. Поэтому начала подрабатывать в кафе официанткой, в занятых семьях няней, фо-

тографом в фотосалонах, фасовщицей на предприятиях, после того как проходила обучение. Конечно, платили немного, но я училась зарабатывать и правильно распределять деньги.

Мне кажется, я умудрилась поработать во всех сферах. Тяжело было, но справилась, а потом поступила в колледж на физкультурный. Больше никуда бесплатно не рискнула. Я не тупая, но вот одной девчонке в большом городе нереально пробиться в универ. За все... нужно платить. Это так кажется, поступи на бюджетный и все, кури бамбук и плюй с крыльца, но на самом деле – на то нужно, и на это... и еще вот это. А здесь все по моим силам. Можно было даже пропустить, когда три дня не спала после ночных смен. Нет, я все же старалась не пропускать, плелась на пары, а уже на четвертый день просто падала там, где присела, наплевав на все.

Сейчас снимала комнату в общежитии на окраине города, похожем на дом с привидениями. Если кратко описать – страшный, обшарпанный, но непоколебимо стойкий с советских времен. Там меня не трогали. Но если пробовали, я изящно старалась показать, как обижена, устраивая маленькие неприятности недоброжелателям. Моим талантам не было предела. Весьма изобретательна и отчаянна. Поэтому все звали Хулиганкой, а не Наташей.

Это я, а вот моя сестра... совсем другое дело. Она утонченная деловая леди. На данный момент училась во Франции. Или окончила? И зачем я залезла посмотреть? Она же

на мое письмо три года назад ответила: «Не унижайся! У меня нет сестры». Лучше бы дальше делала вид, что ее нет. В седьмом классе, подслушав, как родственники сравнивали меня и мою сестру из журнала, дала себе обещание не наблюдать за тем, как живут те, кому я не нужна. Но вот как-то случайно увидела свое отражение на обложке. Нет, конечно, не мое. Там стояла благородная барышня, с презрением окидывая всех и вся. Вроде как говорилось, что она дизайнер и выходит замуж за сына олигарха.

Стало не по себе. С того момента я задалась целью, чего-то добиться в жизни, а самое первое – накопить на большой дом. Меня всегда выгоняли, давали понять, что я бездомная, а это невероятно бьет по самолюбию. Прожигающее желание впивается в кожу, проникает в вены – и как результат, живу очень скромно, каждую копейку откладываю на свою мечту. Я очень надеялась, что когда-нибудь у меня будет большой, теплый и родной для меня дом. Там я буду дышать душой, забывая о проблемах и напастях.

– Эй, скоро Королев придет со своим отчетом о выполненных работах по жалобе, а ты опять задумалась и не ешь. Что случилось?

– Думаешь, я плохая? – вдруг спросила ее, зная, что она уж не постесняется ответить правду. Это тут она добрая и корректная, а в жизни, что думает, то и говорит, совершенно не фильтруя разговор, что иногда плохо. Кстати, я тоже понимала это, но вот в силу своей эмоциональности, порой

совсем забывала о страхе, действуя категорично и импульсивно.

Неужели нужно было отвернуться и уйти, когда покупатель подошел? Вроде как: «Бегите от меня! Вон Лиза! Посмотрите, как она хлопает ресницами и не может сойти с места, потому как юбка-карандаш после стирки не позволяет делать лишних движений. Но все же... она вам что-нибудь да расскажет, если вспомнит». Бред.

– Ну даешь Наташка! Совсем что ли? Замечу, этот бородач приходил в твой выходной, но так и ушел ни с чем. Даже главный менеджер, наш любимый черствый сухарь, не убедил его. А сегодня когда он с женой явился, то сразу же взбодрился, увидев тебя. Ты же заводная, неуправляемая, честная. А когда рассказываешь про машины... Черт, даже я, которая не умею водить, и нет машины, хочу посидеть в ней и взять кредит на приобретение. Но мне нельзя – у меня ипотека и сын.

– Как Антошка?

– Спасибо! Даже не знаю, как тебя благодарить, но нельзя вот так тратить на других. Я бы что-нибудь придумала.

– Все в порядке. Главное – что Антошка здоров.

Не могла я просто смотреть, как Рухина мечется, хватаясь за волосы, не зная, что делать. Таньке никто не помогал. Ее муж как уехал на заработки, так и пропал. Как-то пьяный позвонил и сказал, что понял, как ошибся, что не любит ее, и теперь у него другая жена. Подруга сама подала на

развод. Сейчас живет у родителей в однушке, а свою однокомнатную сдает. Родители недовольны, но выгнать не могут, там ее часть. А получает специалист по работе с клиентами очень мало, в то время как зарплата продавца-консультанта это оклад, который очень даже приличный, плюс премия, которая зависит от продаж. Поэтому я не могла смотреть, как она трясется, не в состоянии ничего купить.

Запиликал телефон. Мой. Пиликал только у меня, у всех песенки играли. Вытащила своего боевого друга, работающего, когда ему хотелось, и сразу же нажала на кнопку, так как экран был разбит и непонятно, кто звонит.

– Натаха, тебя тут мужик спрашивает. Такой представительный и недовольный. Ты опять что-то натворила? – с подозрением спросил Тоба, охранник автосалона, вечно стоявший у дверей, охраняющий машины и нас.

– Вроде нет, – задумчиво произнесла, тут же начиная вспоминать, когда и что могла сделать. В последний раз на бампере приора Петрова нарисовала морду козла и соответствующую надпись на стекле. Он живет рядом с общагой и, чтобы сэкономить время, гонит свою развалюху через детскую площадку, оставляя борозды. Позавчера задавил котенка. Козлина. А если он такой слепошара, то и ребенка не заметит. Так что я периодически рисовала на его машине, надеясь, что дойдет. Но вряд ли Петрова можно назвать представительным. Заносчивый вредный старик в штанишках на лямках. Точно не он.

– Он спросил про директора. Короче, хватит лопать, поднимайся и спроси у него сама. Уверен, ты можешь договориться, а вот если до Литикова дойдет.

– Нда, ты прав, – протянула, не желая, чтобы такое случилось.

Литиков Евгений Петрович, директор автосалона, считал меня пигалицей, не стесняясь так называть перед всеми. И неважно, что я высокая, у него свои понятия. Любимый директор за словом в карман не лез, но хорошо относился ко мне, поощряя за продажи, не обращая внимания на то, что я как ветер гоняю по салону, когда работаю с клиентами. Он старался уходить к себе, чтобы не видеть этого. Только вот не любил он жалобы и виноватых наказывал, а потерять такое хорошее место я не могла.

«А как же моя мечта?!»

Впихнув весь бутерброд в рот, старалась как можно быстрее пережевать. Вскочила и быстро глотнула чай, надеясь, что поможет. Ужасно смотрелась.

Подруга громко рассмеялась. Рада, что подняла ей настроение. Сама же усиленно продолжала молотить бутер, даже не чувствуя вкуса.

– Наташа, так нельзя! Ты сегодня ничего не ела. Скоро одни кости будут прыгать в твоих брюках.

Улыбнулась, представляя себе картину, и сказала:

– Куплю подтяжки! Шоколадку Антохе отдай.

– О, да? Спасибо!

– Ага, все, я побежала, – сказала и быстро вылетела из кабинета, спотыкаясь, но, ухватившись за стену, направилась в сторону лестницы, где на втором этаже восседал директор автосалона.

Не знала, что натворила, но нужно быстро разрешить ситуацию. На пути встретился Николай Петрович, старший продавец-консультант, и, показав на зону отдыха, произнес:

– Он там. Давай решай свои дела и к клиенту. Тебя спрашивает дама, она к тебе уже подходила. Про допы и акцию на них не забудь!

Улыбнулась мужчине, моментально вспоминая разговор с девушкой, о чем говаривали. Ладно, потом по ситуации адаптируюсь.

Прибавив шаг, почти бежала, двигаясь мимо Людмилы Ивановны, кредитного инспектора, улыбающейся и качающей головой каждый раз, когда я носилась рядом с ее столом, отчего ее листовки разлетались в стороны. Она моментально их хватала, прижимая к груди, и грозила пальцем.

Приблизившись к зоне отдыха, где покупатели могли отдохнуть на диванчиках, пока товароведы оформляли машину, притормозила. Так, нужно успокоиться. А то, как лошадка после забега. Только хвоста не хватает. Улыбнулась сама себе, поправила белую приталенную блузку и громко выдохнула:

– Добрый вечер! Вы спрашивали обо мне.

Улыбалась, пока мужчина, стоявший ко мне спиной, мед-

ленно поворачивался. Моя улыбка потерялась. Да что уж там – я пораженно открыла рот и захлопала ресницами. Передо мной стоял отец – Антонов Александр Валерьевич. В его глазах пылал гнев, раздражение, а еще отчаяние и надежда.

За то время, что я тружусь, проработав везде, где можно, научилась понимать мимику и самого человека, поэтому никогда не ошибалась в своих первых прогнозах о собеседниках. Александр Валерьевич окинул меня брезгливым взглядом, словно я вновь в песке сопливая и грязная, жующая черствый кусок хлеба, который принесли голубям.

– Здравствуй, Наталья, – выдавил он, буквально заставляя себя общаться с недостойной мной.

Никогда не теряюсь. Никогда! А тут пораженно пялилась, пытаюсь прийти в себя. Когда шок прошел, моментально спросила:

– Что вам нужно?

– Даже так? Что же... – он презрительно окинул автосалон и произнес: – Мне нужна твоя помощь, и если справишься, я отблагодарю тебя.

Ну, конечно! Другого не ожидала. Естественно нет. Не удивлюсь, если подлую авантюру придумал. Вроде этой – переспи вместо сестры с олигархом, чтобы она замуж за него вышла, а он наивно верил, что она девственница. Вроде так в книгах и фильмах. Обойдется! Я уже об этом позаботилась. Не получится!

Прочистила горло и произнесла:

– Простите, не интересуется. Прошу извинить, мне нужно спешить к клиенту.

Только сделала два шага, как услышала в спину:

– Твоя сестра в коме. Нам нужна помощь.

Глава 2

Продолжала стоять, не понимая, как его фраза относится ко мне. Я-то вроде как Ирине не сестра, а ему не дочь. Они мне популярно объяснили. Что нужно? Глянула в сторону зала, замечая Таню, которая стояла у колонны и выглядывала, пытаюсь понять, как там у меня дела.

Не оборачиваясь, в полной уверенности, что нужно заканчивать неприятную беседу, сухо произнесла:

– Пусть поправляется. Всего доброго.

Только пошла, как услышала:

– Я дам денег. Много. И больше не будешь жить в грязной комнатке, и работать на трех работах.

Надо же... Какая осведомленность! Подготовился. Этот человек, очевидно, только так решает дела. Ничего человеческого. Промелькнула мысль, что я ничего не потеряла. Пять минут его вижу, а уже противно.

– Не нуждаюсь в ваших деньгах, как и в вас, – сообщила и, не желая слышать его ответа, пошла дальше. Надо же какой! Заплатит он.

Оставшиеся два часа работала, стараясь отвлечься от ненужных дум. Потряхивало от возмущения в перерывах, когда оставалась одна с мыслями, поэтому трудилась как пчелка, загружая себя по полной программе.

Уставшая, никакая, собиралась домой, переодеваясь в ко-

жанные брюки и белую футболку, хватая в руки куртку. Рабочая одежда уже висела в шкафу, ожидая меня послезавтра. Я обычно на неделю сразу несла три сменных комплекта блузок и брюк, гладила прямо в подсобке, а в пятницу или в воскресенье все забирала на стирку. Удобно, и не нужно таскаться в парадной одежде по улице. Мне ее на работе хватало. Главное – раньше прийти, чтобы успеть и не спалиться, ведь в дороге все мнется.

Уже выходила, не слушая разговоры продавцов, вечно собирающихся в это время в кабинете товароведов, где стоял шкаф, когда столкнулась с любимым начальником. Литиков подмигнул, странно кривясь в улыбке, и поинтересовался:

– Антонова, язык на плече?

– Да, – буркнула, в полной уверенности, что сейчас опять что-нибудь скажет, отчего все будут ржать как кони. Юмор у Евгения Петровича был на двоечку. Понимали только те, кто хотел хорошую зарплату, поддакивая и похрюкивая на каждый его плоский прикол. И вечно мне везло на его «добрые» комментарии нарваться. Не могла без этого. И пусть мужчины было за пятьдесят, но он употреблял такие выражения, от которых можно было смутиться, заплакать, обидеться, а кто и ревел как крокодилы, потому что скромностью Литиков не отличался. Я всегда держалась нейтрально. Старалась держать эмоции в себе, устранять косяки и быть еще лучше.

– Вот поэтому и зарплата у тебя достойная, а не то, что у этих лоботрясов. Целый день репу чешут и от меня прячут-

ся. А ты сегодня два раза меня чуть не снесла, таская за собой клиентов. Так что премия еще тебе будет. Только условие – чтобы как в тот раз этих дармоедов пищей не кормила. А то все – прикрою лавочку. Нечего. Поняла?

Расцвела. Как я расцвела! Даже забыла обо всем на свете. Улыбка на всю мордочку.

– Конечно! Я сама съем!

– Вот! Пусть знают! А то им задницу свою лень оторвать от зоны отдыха. Упрутся туда и сидят – трепятыся. Но и ты смотри мне, не расслабляйся, а то на оклад посажу.

– Есть, сэр, – весело заявила, окидывая возмущенные мордочки продавцов-консультантов, и пошла на выход, выкрикивая всем «салют», быстрее поторапливаясь, зная, что сейчас начнут говорить директору о моих косяках.

Ну, есть такое. Я же не ангел. Порой клиенты будили в машинах, с мастером по мелкосрочному участку подралась, но это ничего не значит. На все есть причина. Подралась, потому что этот гоблин в компании механиков грубо обсуждал то, что я сплю с директором автосалона, так как ему точно известно о суммах моей заработной платы. Конечно, известно, ведь премию выдает мне кассир, которая является его женой. А то, что дрыхну в машине – ну вот такие мы невероятные тачки продаем. В них отдыхаешь душой, телом и моментально хочется закрыть глаза на секундочку, а потом бац и все – проснулась через два часа и все об этом знают.

Улыбнусь пасмурной погоде. Люблю дождь. И неважно,

что грязь, пронизывающий ветер. Главное – как ты к этому относишься. А когда спокойно, все получается – то кажется и такая погода обворожительной.

Антонов... И зачем я вспомнила? Кто он такой? Правильно – никто! Пришел за помощью... и к кому... ко мне? Пусть хлебнет того же счастья, как и я, когда четко осознаешь, что плевать на тебя хотели. Вот!

Только вышла, как услышала сигнал гудка. Обернулась. Алексей Самойлов. Леха. Бывший парень. А расстались потому, что этому суперскому красавцу стыдно было со мной идти к своей маме. Ну конечно! Все плохо у меня, по его мнению: в общаге с тараканами живу; одежда, как у пацанки, что его особенно раздражало, и манеры не как у прекрасной леди. В его представлении девушка – это скромная, благоухающая, вечно любующаяся своей обувью амеба и выдающая одно слово в минуту, чтобы не надоедать, в платьях и юбках в обуви на высоком каблуке (можно и без них – очков будет больше) и как минимум – два образования. И хоть в плане секса мы идеально подходили, и всегда нам было весело общаться, но это не сыграло никакой роли. Почти два года Алексей повторял о том, что не может придумать повод познакомить меня с родителями, но очень хочет. И это шло без моих просьб и глупых фантазий. Я не страдала таким синдромом. Мне не нужно было, все устраивало. Я молодая, еще живу в свое удовольствие, ради мечты, а тут родители, а значит брак, дети. Конечно, если быть честной, я подумы-

вала об этом, хотела, планировала в далеком будущем, но не сейчас, когда у меня ничего нет. Зачем? Чтобы родить, а потом отдать своего ребенка мужу, потому что нет ничего за душой? И как результат – страдающий ребенок.

И вот... летним поздним вечером мы случайно встретились с его родителями в магазине. Не нужно думать о приятной встрече. Совсем нет. Алексей поздоровался с ними, забыв про меня, а когда элегантная мама, презрительно разглядывающая меня, указав пальцем, спросила, кто я такая ему, он заявил, что друг-товарищ, который помог ему с машиной и уже уходит, толкая в сторону. Я как раз капучино пила, и когда он успокоился, считая, что идеально выпутался, вылила ему на голову, заявив, что перепутала его с урной. Потом пожелала всем отличного настроения и гордо ушла. Конечно, наверное, грубо, но меня буквально распирало от ярости. Надо же... додумался! Друг-товарищ. Это когда мы два года встречались. Черт. Ну да ладно. Проехали. Путь ищет для себя и своего семейства подходящую невесту, а я как-нибудь обойдусь.

Пошла вперед, слыша, как Самойлов завел машину и поехал за мной. Алексей работал юристом, точнее его помощником. Весь такой правильный и шоколадный. Я продолжала идти, вытягивая из кармана наушники, рассчитывая послушать музыку. Только спрыгнула с бордюра, как мне перекрыли дорогу машиной.

Высокий, темноволосый, голубоглазый парень открыл

дверь и вылез из своей Хонды, громко рывкнув:

– Садись!

Ничего не перепутал?! Моему возмущению не было предела. Я подняла бровь и буркнула:

– Тебе надо, ты и садись. Дорога там. Двигай.

– Наташа, давай поговорим, – сменил тон красавчик, строя на идеальном лице очаровательную улыбку.

– А я не хочу.

– Что ты как маленькая? Трудно сесть? Я тебя до общаги довезу.

Понимая, что нужно все же поговорить, раз парень осмелился, учитывая, что сэкономлю на двух пересадках и не буду сидеть в час пик с вонючками, которые вместо того, чтобы вечером мыться от пота, просто выливают на себя пол флякона мерзкой отравы, и кивнула. Прошла к передней дверце и села, быстро пристегиваясь, добавляя при этом:

– У магазина остановишь.

Алексей усмехнулся, будто подобного только и ожидал, и когда выехал на основную дорогу, спросил:

– Может, сходим куда?

Открыла рюкзак и, достав конфетку, закинула в рот, прожевала и порадовала его:

– Нет, не сходим.

– Еще обижена?

То есть этот умник ждал, пока я обижаться перестану?! Посчитал, что такое легко забыть? Надо же какой сообрази-

тельный! Долго он будет в помощниках юриста ходить, пока ушлый не явится и его не подвинет в сторонку.

– Нет, кто ты мне такой, чтобы я обижалась? Никто!

– Ну, зачем так сразу? Мы встречались два года.

– Да ты брось, – выдавила из себя улыбку, – не знаю, о чем ты говоришь. Мы с тобой только кувыркались в постели, когда пауза была в перерывах между обсуждениями технических характеристик машин.

– Наташенька... – ласково начал Самойлов, с надеждой поглядывая на меня. Повернулась, не скрывая того, что его ласковые слова раздражают, хотя раньше я таяла от них, как масло на сковороде, и проговорила:

– Я уже все сказала. И давай держаться прежней политики – не нужно на работе ждать меня и подходить, привлекая внимание, если только по делу.

– Тогда встретимся в...

– Нет. Я не хочу.

– Наташа, я никогда...

– Давай без уверений? Я как-нибудь обойдусь.

– Можно в кино сходить, пообщаться.

– Вот и иди. Я пас, – бросила, не понимая, почему раньше не замечала, что он такой нудный.

– Слушай, я подумал, что поговорю с мамой, подготовлю ее...

Все. Меня торкнуло. Я приснула от смеха и начала громко хохотать, удивляясь наглости некоторых. Это же... Выдум-

щик. Интересно, на вот такие фразочки ведутся хорошие девочки? Мне что, слезу пустить, кинуться на шею и закричать: «Ты невероятный!»?

– К чему подготовишь? Ей недостаточно того, что она ви-дела?

– Между прочим, не стоило выливать на меня горячий на-питок. Мама так волновалась... и ты еще больше упала в ее глазах.

«Что?! Куда я там опять упала?!» – рот открылся от воз-мущения. До сих пор не понимала, зачем она порхала око-ло него, вытирая подолом своего дорогущего платья. И кофе был не горячим!

– А давай без нравоучений?

– Наташа, ты взрослая и можешь изменить себя, чтобы понравится моим родителям. Это не так сложно, если захо-теть, – отчитывал меня таким тоном, будто я провинилась. Нет бы сказал «спасибо», что не заехала ему по мордочке, а он еще жалуется.

– Да с чего я должна кому-то нравиться? Я что кукла, ко-торую покупают? Я нуждаюсь в этом? Нет. Не нравится – свободен. Тебя никто не держит.

– Плевать на меня и мои желания?

– Еще бы из-за недостойного труса я меняла себя. Жирно не будет?

Оскорбился до глубины души. Всемирный идеал всех женщин резко посмотрел на меня, а потом произнес:

– Еще слово и я...

– Ага, я уже поняла. Ладно, останови на остановке, я сама дальше.

– Я сказал, что довезу, значит – довезу.

Надоело! Пора нормально поговорить. Покажу ему, как нужно. Повернулась, отмечая в его глазах, что он чуда ждет, и отчеканила:

– Знаешь что, Алексей, вот что я скажу. Да, я не утонченная леди, но я с детства знаю, что если человек предал, обманул, то он вновь так поступит. Ты парень, который ждет одобрения родичей, спрашивает совета, зависит от их слова, а я... другая. Слишком мы разные, чтобы понять друг друга. Поэтому ты иди своей дорогой, а я своей. Поверь, так будет лучше. Секс сексом, но я тоже не хочу тратить время на мужчину, который использует меня как любовницу, в то время как ему ищут нежную невесту. Зачем?

– Ты не так поняла!

– Зато ты сказал так Литикову, когда он спросил. Евгений Петрович мне сказал перед тем, как мы в магазин пошли. Я думала над его словами, а тут встреча с твоими родителями и все стало на свои места.

Отмечая, как он отвел взгляд, только хмыкнула. Кто бы сомневался. Прижали за хвост красавца. Да плевать. Пусть себе дуется в сторонке.

– Останови.

– Просто ты совсем не соответствуешь...

– Согласна! А ты мне не соответствуешь. В моем понятии мужчина – это человек слова и дела. Сказал – сделал. А ты трепло.

– Наташа! – повысил он тон, резко сворачивая в правую сторону, перестраиваясь в соседнюю линию.

– Ну, уж извини, меня не учили быть корректной, так что как есть, так и говорю. Вероятно, хороших девочек все устраивает, а я... лучше одна, чем с таким.

– Ты оскорбляешь меня! – обида и гнев переполняли его.

– Да? Заметь, ты увидел оскорбление, когда оно прозвучало в твою сторону, а когда сам их выплевывал на меня, даже не обратил внимания.

Самойлов ничего не сказал, лишь молча ехал, а потом включил музыку. И я поняла, что он согласился со мной. Правильно. Нужно было сразу так. Странно, что решил отвезти, а не оставить на остановке. Но настаивать на том, чтобы остановился, не стала. Если он так решил что-то доказать, пусть. Я свои выводы сделала.

Через сорок минут, поворачивая на мой поворот, Алексей спросил:

– Где твой магазин?

– На той остановке останови, и я побегу. Спасибо.

Он кинул взор в нужную сторону, отмечая людей, толпящихся на одном месте, не желающих выбегать на дождь, и показал рукой.

– Дождь. Может, до общаги?

– Нет.

– Если будет нужна помощь, я всегда помогу, – услышала, когда уже вышла, захлопывая дверь.

Промолчала и не сказала подобной ерунды. Смысл говорить? Если нужно – помогу, а просто так трепаться – это его работа. Накинула капюшон, чувствуя, как изнутри жрет обида, но так лучше. Все лучше. Сейчас уже было все равно, только не понимала, почему два месяца он ждал, чтобы подойти? Неужели так правильно? Не лучше все сказать и расстаться? Не знаю, я считала такое поведение трусостью.

В магазине купила молоко и булочки. Мечтала поужинать, в душ сходить и спать. Уже подходя к общаге, увидела Пушистика. Белоснежного котенка, который жил у женщины-преподавателя. Малыш часто гулял по территории общаги, пока хозяйка не возвращалась домой. Она боялась, что все загадит в комнате, а так набегается к ее приходу и хорошо себя ведет, лишь бы покормила. Если повезет, кто-нибудь днем его накормит, а если нет, ходит и жалобно мяукает. Погладила его, взяла на руки, присаживаясь на корточки, и прошептала:

– Ну, привет, мой хорошенький! Ты голодный, да? Елена Александровна допоздна сегодня? Опять тебя без еды оставила?

– Мяу! Мя-я-я-у... Мяу! – выдал котенок, шерстью потираясь о мои ладони. Улыбнулась и, глянув на пакет, принесла:

– У меня много нет, но молоком тебя угощу. Пошли.

Вместе с Пушистиком побрели через вахту, когда вдруг услышала:

– Антонова, подойди!

За столом в маленькой комнатке сидела Никитина Анна Петровна, грузная женщина, работающая много лет вахтером и комендантом. Она с аппетитом уплетала холодец, наворачивая с хлебом и чаем, смачно чавкая, поглядывая на экран маленького телевизора. Свело желудок от невероятного запаха. Так, приду и пожарю себе картошку. Вот!

– Завтра собираешь вещи и уходишь. И чтобы не медлила! А то знаю я вас, вечно плачутся, что некуда идти. Не выгонишь! В двенадцать часов уже закройщица новая явится, так что не тяни резину.

Пораженно смотрела на нее, пытаюсь понять, что это она мне говорит. Не поняла, с чего я должна куда-то переезжать?!

– Я же заплатила за весь год. Вы не имеете права!

– Ну и что? Ты вообще никаким боком здесь не вяжешься. Тут от фабрики все живут, а ты кто такая? Подойдешь завтра в бухгалтерию, тебе все вернут. А вещи сегодня собирай и смотри, чтобы имущество наше не загребла. Я по списку проверю. Не думай, что меня обмануть сможешь. Все, иди, у меня вон танцы начались. Мешаешь, – сказала и закинула в рот огромный кусок холодца, поспешно хватая четвертинку лука, хлеб, отправляя следом.

– Подождите! Как меня могут выгнать? Я заплатила. Мне обещали!

– Слушай, Антонова, ты что ко мне пристала? Мое дело маленькое – выдать ключи новым жильцам и выпроводить старых. Завтра и жалуйся, кому посчитаешь нужным. Главное – ключи верни. Хотя кому что говорить? Ты же не работаешь на фабрике? Нет! Тогда все. Какие проблемы? Пока была возможность – жила, теперь все – лавочка закрыта. Или из-за тебя должны все получить от руководства? Пошла отсюда!

– Но ведь свободны комнаты на втором этаже. Почему меня выкидывать? Или...

– Все забито! Завтра жду пополнение. Все, давай, Антонова, иди уже. Я все прослушала из-за тебя. Какие там оценки-то? Ай... вечно поесть не дадут.

Медленно поднималась на третий этаж, обдумывая, что буду делать. Завтра... Куда идти? А работа? Хорошо хоть в автосалоне выходной, но я в фотосалон должна выйти.

Открыла комнату и плюхнулась на кровать, устало поглядывая на стену. Котенок крутился у ног, отираясь, мурча, напоминая о себе. С тоской глянула на него, поднялась и пошла к старому холодильнику, хватая пакет молока, наливая в миску, которую купила специально для Пушистика.

Пока до краев наполняла, разлила случайно. Устало вздохнула и пошла за тряпкой, ломая голову над тем, как выкручиваться. Вытерла пол на три раза и села на пружини-

стую кровать. Сняла куртку и, бросив ее на стул, обхватила руками голову и стала качаться, придумывая, как выйти из ситуации.

«Ничего. Работа есть, а с жильем я решу вопрос. Все будет хорошо!»

Глава 3

Зевнула, понимая, что выспалась. Вчера до трех ночи лежала на кровати, обдумывая, как быть. Не до булочек было и не до жареной картошки. А после четырех вырубилась. И вот утро... хотя так светло. Приподнялась на локтях, взирая в грязное окно. Все хотела помыть, но уже не придется. Странно, уж очень светло. Села, тут же хмурясь, потому что спала в одежде. Вот черт! Теперь помятая буду. И даже в душ не ходила. Вонючка. И, естественно, вещи не собрала.

Так, все же который час? Посмотрела на часы и как ошпаренная вскочила, понимая, что через сорок минут уже явится недовольная комендантша.

Я проспала. Пропала! Как я могла?!

Нужно было видеть, как я все вещи выкидывала из шкафа, пихая в мусорные пакеты. А как по-другому, если сумка у меня одна. Спортивная. Там самое важное. В общем, вышло двадцать пакетов. Интересно, откуда столько добра? Если только посуда, постельное, ведь вещей-то почти нет.

Заметив, что осталось десять минут до положенного срока, бросилась в сторону душа на первый этаж, не реагируя на прищуры Никитиной, столкнувшейся со мной в коридоре. Она только открыла рот, как я пролетела мимо, крича ей на бегу, что у меня еще есть время.

Ровно в двенадцать часов я стояла у кровати с мокрыми

волосами, наблюдая, как Анна Петровна щурится, придираясь ко всему, качая головой. Даже вспомнила про холодильник. Оказывается, после неправильной эксплуатации теперь он громко гудит. Если она забыла, он не работал. Я его за свой счет отремонтировала.

– А что не вымыла тут все? И посмотри, какие стены кривые! – от ее наглости меня переклинило, и я весело оскалилась, ожидая, когда она приступит к главному. – Будешь платить штраф! И только тогда я приму.

Кто бы сомневался! Вот к чему она вела.

Жадная старушка решила содрать с меня денег. Ага, сейчас. Уже побежала за кошельком. Надоело. И второй день голодная. Или третий? Выступила вперед, медленно начиная двигаться к ней, отчего она стрельнула глазами и начала отступать. Состряпала счастье на мордочке и напонила:

– Я когда переезжала в эту комнатку, тут дохлая мышь за шкафом воняла и тараканы бегали по столу, напевая серенады в ее честь. На мое возмущение вы сказали, что я пересмотрела фильмы ужасов, вот мне и видится. Поэтому сейчас настоятельно рекомендую вам сходить к окулисту. Настаиваю. Пол я мыла три дня назад. В комнате идеальный порядок.

– Что? Да как ты смеешь?!

Оказавшись почти вплотную к ней, ехидно заявила:

– Теперь-то вы меня уже не выкинете, так что могу сказать, а еще лучше написать жалобу, что некрасиво устраи-

вать собрания и вводить еженедельные генеральные уборки, за что вам платят, потому что ваш внук после очередной пьянки гадит на лестнице и везде, где приспичит. Пусть ваш засранец и вылизывает все. Или вы там дружно вытирайте за ним. Мы-то тут причем?

– Ах ты подлая!

– И пожар в кухне, из-за которого все складывались на ремонт и новые плиты, устроила ваша дочь – алкоголичка Вера. Мне кажется, вы понимаете, что превышаете свои полномочия. Или нет? – резко дернулась к ней, отчего она налетела мягким местом на стол. Отмечая по испуганным глазам, что озадачила бабулю, отошла в сторону. – И чем вы сейчас недовольны? Кстати, за взятки по выдуманным нарушениям... грозит статья. Придется вам научиться вязать носочки, чтобы дни шли быстрее на зоне.

– Что?! – не было предела ее возмущению. Одно слово, а мне уже нужен платочек, чтобы вытереться. Бабуля пожевала во рту неизвестно что, напоминая верблюда, и завизжала: – Пошла вон!

– Уже бегу, только вот подпишите для бухгалтерии воооон ту бумажку на кровати, которая сто лет тому назад списана, а вот новой все нет, и я... с беспокойным сердцем уйду, оставляя на вашей совести этот груз.

Может, мне еще на актерский податься? Нет, лучше попроситься играть Бабу Ягу на детских праздниках. Или там Кикимору. За деньги, естественно. Просто так очень голод-

но.

Тем временем Никитина, забывая о том, что ноги болят, слышит плохо, быстро подлетела к указанному месту, схватила бумагу и, черкнув подпись, гневно рявкнула:

– Вот! Убирайся немедленно! Грубиянка!

– И вам всего доброго! Не болейте! А то кто же внука-засранца будет тащить с первого на пятый? А еще лучше... закажите лифт, чтобы уж он точно доползал до него, а после передышки до своей комнаты, – заботливо подсказала, пряча бумажку в рюкзак.

– Иди, давай! – буркнула она, вспоминая про все свои болезни, плюхаясь на кровать.

Шла по лестнице, чувствуя себя новогодней елкой с игрушками. Вместо игрушек мусорные пакеты с длинными ручками. Матрешка – пять в одной. По дороге встретилось двое мужчин, но они только с подозрением смотрели на мое добро, не предложив помощи. Ага, дожدهшься. Как только выползла на улицу, посмотрела по сторонам.

Такси вызывать? Да, только куда ехать? Эх-х-х... теперь еще и бездомная. Второй раз выгоняют. Кстати, все же заеду потом в бухгалтерию, разберусь.

Вероятно, сегодня сниму гостиницу, а завтра... Послышался писк телефона. Нажала на прием, предчувствуя, что это хозяйка фотосалона. Я ведь не пришла – соня. Но Вухина мировая женщина. С ней можно договориться и она всегда все понимает. Поспешно взяла и услышала:

– Наташенька...

Да! Во попала... Застонала, а в следующую секунду протараторила:

– Здравствуйте, Екатерина Васильевна! Простите меня, но вынуждена прийти позже. К сожалению, у меня сложилась такая ситуация...

– Наташа, стой. Тут такое дело... тебе не нужно куда-то торопиться. Решай свои дела. Я нашла постоянного человека на твою должность. Поэтому перечислю все, что должна, а еще небольшую премию, и мы будем в расчете. Надеюсь, что маленький презент хоть как-то компенсирует то, что столь неожиданно...

Я ее не слушала. Совсем. Появилось ощущение, что вот подстава какая-то. Что за фигня? Общага, работа... Еще бы с салона погнали и с тайных покупателей, где мало заказов, но все же есть. В голове застряли слова Антонова про три работы и общагу. Хмм... А если это он приложил ручонку свою?

Сглотнула и громко произнесла:

– Честно ответьте, почему?

– Ммм... Наташенька, ты о чем? Просто у меня родственник...

Какой еще родственник? Вухина постоянно жаловалась, что у нее никого нет.

– Екатерина Васильевна, я, конечно, мало знаю о вашей семье, но замечу, что вы сейчас стараетесь от меня отвязать-

ся. Это не в вашем характере. Вы даже клиентов задерживаете, желая поговорить о жизни и искусстве.

– Нет, ты не так поняла. Я...

– К вам приходил мой отец, верно? – спросила в лоб, достоверно зная, что это действует стопроцентно. Даже отпечатавшиеся на секунду меняются в лице, моментально придумывая ответ.

Екатерина Васильевна замялась, пораженно выдавая нелепые звуки. Я права. Надо же... Папаша. Явился на мою голову.

– Ммм, Наташенька, милая, прости, я не могу говорить. Но, как бы там ни было, ты знай, что потом, если у меня появится возможность, я... – она потеряла мысль, забывая, как продолжить. Так всегда, когда женщина чувствовала стыд или волновалась. – Ты всегда можешь... Потом... могу.

– Я понимаю, – сказала, отключаясь, не желая дальше слушать ложь. Понимала, что ее попросили молчать, но все же... Не ожидала.

Хотя почему я злюсь на нее? Нет, виновник один.

Антонов Александр Валерьевич.

Вот же сволочь... Сволочь! Неужели, правда, все отцы такие? Или мне так повезло? Змий. Ты посмотри какой! Получается, он и работу в салоне мою заберет. А если так, то будет тяжело найти другую с таким доходом. Начинать все заново – да удавиться легче.

Оперативно начала звонить директору. Раз Антонов такой

умный, буду брать пример, чего он не ожидает. Что же... хотел общения – получит.

– Наталья, здравствуй, – начал Литиков, желая меня «порадовать». – Хорошо, что ты позвонила.

«Ага... хорошо. Специально позвонила, чтобы услышать, как меня увольняют...»

– Евгений Петрович, прежде чем вы начнете говорить об увольнении и форс-мажорных обстоятельствах, скажите, Антонов Александр Валерьевич рядом с вами?

– Ммм... – директор замялся, а потом с усмешкой выдал: – Да. Передать трубку?

– Да, буду благодарна, – сказала, сдерживая бушующие эмоции. Это же надо, какой хитрый лис! Охотника на него нет. Получилась бы хорошая шубка.

– Да, – грубо отозвался мужчина, которого я ох как презирала.

– И что, готовы ходить по пятам и отбирать работу, любое жилье, устраивая неприятности, чтобы только согласилась? Не низко ли для богача?

– Я всегда добиваюсь того, что хочу, – ледяным тоном заявил он.

– Уже поняла. Особенно оценила способы воздействия. Что же... не люблю, когда меня пытаются обмануть, поэтому советую вам поменять свое предложение директору, заменив увольнение на отпуск с сохранением заработной платы. Или пусть ставят больничный, который оплачивается за ваш счет,

но выплачивается через кассу. А потом я вновь приступлю к своим обязанностям. Только на таких условиях я готова выслушать предложение и, если посчитаю его возможным, выдвину свои требования, от которых будет зависеть, стану ли я вам помогать.

– Еще не доросла, чтобы указывать мне.

– Тогда я сделаю так, что вы потеряете меня. Уже через час. И вы не найдете, как не будете стараться. В этом я невероятно талантливая. И тогда ваши усилия окажутся тщетны, а деньги брошены на ветер. Вы потеряете время, а моя помощь нужна вам сейчас, иначе не прилагали бы столько усилий. Отмечу, у меня есть деньги прожить приличное время, не выходя на работу, поэтому выбор за вами.

– Хорошо, – грубо рявкнул он, буквально выплевывая слова. – Где тебя забрать?

– Я надеюсь, уважаемый директор перезвонит мне и убедит в том, о чем я говорила, и тогда я могу смело отдыхать и не переживать за то, что потеряю место. Только после этого вы можете позвонить мне и узнать, куда подъехать.

Сказала и положила трубку, чувствуя, что меня трясет. Надо же! Все продумал, решив испоганить мою жизнь, только потому, что у него проблемы. Ладно, что же... Я соглашусь, но только на моих условиях. Выхода нет, я не могла потерять то, что заработала так тяжело из-за напыщенного богатого Буратинки. Не для этого я недоедала. Он хочет помощи, я помогу, но пусть не радуется раньше времени. Про-

играно лишь одно сражение, а битва впереди. Пусть не надеется, что буду послушной и покорной, как его дочь. А если он столь наивен, то очень сильно пожалеет.

Ухмыльнулась и пошла на детскую площадку, желая там устроить привал. Уверена, еще немного и Литиков позвонит, чтобы с недовольством отправить меня в оплачиваемый отпуск. Я очень ждала этого... Должен позвонить.

Представила, как Антонов мнется и меняет свои требования, следуя моим пожеланиям, и коварно улыбнулась. Что же... это только начало. Маленькая компенсация. Цветочки впереди!

* * *

Смотрела на злобное лицо Антонова и думала о том, как были глупы мои надежды в юном возрасте. Зная, что от меня отказались, я наивно верила, что в один прекрасный день отец приедет за мной, заберет, поймет, что он совершил катастрофическую ошибку. Так много раз представляла себе, пока не закончила школу. Оказавшись на улице, я многое поняла и больше не верила в глупые сказки.

И вот... он явился сам, когда я стала жить нормально, чтобы предложить аферу и творить гадости в случае моего отказа.

Глянула по сторонам, отмечая шикарные столики, бегающих в длинных фартуках официантов, солидных посетите-

лей. Я конкретно отличалась от всех в своих черных джинсах и майке, но меня пропустили. Еще бы... Антонов позаботился.

После звонка директора автосалона, Александр Валерьевич быстро явился. Увидев меня, скучающую под дождем, рывкнул, чтобы кидала свое барахло в багажник, так как он желал говорить в приличном месте. Так что вот – первый раз в ресторане. Нам отвели место чуть в стороне от всех. Когда подошел высокий парень с меню, мужчина попросил кофе, а я не растерялась и заказала фирменное блюдо, заявляя после Антонову, что из-за того, что меня выгнали, я даже не поела, так что сейчас планировала наверстать. Мужчина только скривился, офигевая от моей наглости, а потом процедил:

– Что, впервые в достойном месте?

Вот козел! Отпила сок и выдавила улыбку, тут же чуть наклоняясь вперед, раскрывая ему глаза:

– Мать рано умерла, а отец, отъявленный негодяй, отказался, поэтому росла в семье, где помимо меня были свои дети. А если от своих отказываются, разве есть дело до чужих?

Антонов только скривился и посмотрел в сторону. Ну, конечно, что ему еще делать?! Сказать-то нечего. Пусть туда и смотрит, а я поем салат, который мне принесли, обещая горячее через десять минут. Попробовала. Ничего так – вкусно, только что в нем такое сочное с ножками? Ладно, неважно, оно съедобно, а больше особо не волновало. С наслажде-

нием уплетала, пока не услышала:

– Позавчера Ирина попала в аварию. Провели восьмичасовую операцию. Многочисленные травмы, перебита селезенка. Сейчас ее организм работает на аппаратах обеспечения жизнедеятельности организма. Но... она справится. Потребуется много времени, чтобы она полностью пришла в норму, чего я не могу позволить, как и поведать о ее состоянии. Поэтому на это время ты будешь Ириной. Твоя главная задача – подогревать интерес жениха, чтобы он не заметил подмены, и выйти за него замуж.

Кусок застрял в горле. Прямо конкретно, что я дышать не могла. Откашлялась и, отпив сок, рявкнула:

– Нет.

Мужчина потянулся через стол ко мне и буркнул:

– Не глупи, это она выйдет замуж, а не ты... Такой как ты, не светит столь достойной партии.

По его представлениям, я сейчас должна взвыть и удариться лбом об стол? Да плевать... Хоть принц. Он должен мне понравиться, а я ему. А тут деловая сделка.

– Мне плевать, за кого она выйдет. Главное – я не буду стоять у алтаря и не собираюсь удовлетворять сыночка олигарха. Это не обсуждается.

– Тебя никто не заставляет с ним спать. Но штамп в паспорте должен стоять, чтобы Ирина была замужем.

– Это незаконно.

– Никто не узнает.

– Я не собираюсь подписывать свидетельство.

– От тебя ничего особого не требуется. Просто будь ей! – рывкнул Антонов, нервно дергая галстук, раздражая меня.

Тут принесли горячее. Я улыбнулась официантке и начала разглядывать свое блюдо, похожее на башню из пластов мяса, политых соусом. Плюс в тарелке еще красиво лежали овощи и жареная картошка. Очень аппетитно! Довольно потерла ручки и приступила, между делом спрашивая:

– Зачем вам скрывать правду?

– Не твое дело! Я тебе хорошо заплачу за то, что ты будешь притворяться. Это самая тупая работа, которая может принести огромную гору денег. Не нужно фотографировать толстые морды, умолять о покупке клиентов, писать кляузы.

Вот это у него мнение о людях. Надо же... Ладно, он – черствый сухарь, это понятно, но почему ему нужно создать видимость, что с дочерью все нормально, когда она в коме?

– Я хочу знать правду! Замечу, что не подписываюсь ни на какие авантюры, пока не узнаю причины, – спокойно сказала и, схватив нож, быстро порезала пласты на маленькие части, пробуя самый аппетитный кусочек.

Ух ты! Вот это вкус!

Мужчина с яростью смотрел на меня, что чувствовала кожей, размышлял, а я не замечала его. Он сдастся – была уверена. Если сильно нужно, то поделится информацией. Конечно, не всей, но этого будет достаточно.

– Бояров – олигарх, у которого есть связи с нужными

людьми в посольстве. И он... – Антонов замялся на мгновение, а потом продолжил, – согласился подписать контракт с моей строительной компанией на постройку коттеджей в элитной зоне города. На кону миллиарды.

О как! Да уж, оказывается, ради этого он все затеял. Не верила, что между детишками будущих партнеров брак по любви. Похоже на то, что Антонов дочь свою выгодно продал. Получается, мне повезло. Сказочно. Так бы двоих выгодно сбагрил, хитрый коммерсант.

– Через месяц состоится сделка, а еще через месяц свадьба. Ты должна сделать все, чтобы никто ничего не заподозрил. Если они узнают о состоянии Ирины, то Бояров откажет мне и запретит Ирине даже смотреть в сторону сыночка.

– А у этого сыночка своего мнения нет? Бесхребетный, как и Ирина?

Ух, специально сказала, чтобы понять, что я могу ждать от Антонова. И когда мужчина резко поднялся, отчего стул чуть не отлетел, с интересом уставилась, застыв с викой в руке.

Ну, и что теперь?!

Отмечая, как он тяжело дышит, но не двигается, изобразила беспокойство, что у меня ужасно получилось, и поинтересовалась:

– Проблемы с психикой?

– Как ты смеешь?! Тебе разве разрешили рот открывать?

Откусила мясо, прожевала, продолжая наблюдать, как он

сжимает руки в кулаки, и миленько проговорила:

– А я всегда говорю правду – видно этим в маму. Как оказалось, биологический отец – помимо всего еще неуравновешенный и заносчивый, решающий дела бизнеса через дочь. Кстати, неприлично стоять, когда дама сидит. Как минимум – свет загораживаете.

– Ты не дама, а мерзкая пацанка! Мне стыдно с тобой находиться.

– Ой, я прямо расстроилась, – буркнула, отпивая сок, а потом грубо рявкнула: – Садитесь! Я подумаю об условиях.

Мужчина не ожидал. Он открыл рот, пытаясь осознать, что сейчас было, но когда до него дошел смысл моих слов, медленно опустился на стул, моментально успокаиваясь. Нет, его недовольное лицо, конечно, не изменилось, но мне казалось, что он таким родился. Искренне не понимала, как мама могла выбрать такого черствого сухаря.

Так, значит, я ему хоть как нужна, либо прогорит. Интересно и очень обнадеживает.

Пока думала, съела половину. Мужчина же все время странно дергался, ожидая моих слов. Ничего, ему полезно ради разнообразия.

– Согласна, но я ни с кем не сплю, не позволяю вольностей, и не обязана слушаться ничьих приказов. Вы помогаете мне выглядеть и вести себя как она, а лучше кто-то, кто хорошо знает вашу дочь, чтобы никто не заметил подмены.

– Лиза тебе поможет, – бросил он нетерпеливо, прожигая

взглядом, ожидая продолжения.

– Да, и теперь... мои условия.

– А то, что перечислила, не считаешь условиями? – нагло усмехнулся мужчина, намекая, что я перехожу границы. Станный он. Все хочет немедленно, безвозмездно и не утруждаясь при этом. А так не бывает... Жизнь – сложная штука. А он привык получать все на золотой тарелочке.

– Это мои правила, и я о них предупредила. Подстраиваться не собираюсь. Если не устраивает, то...

– Ты должна быть ей, а значит, иметь уважение ко мне...

– Это невозможно. Но я смогу изобразить его на публике – во всяком случае, постараюсь. А теперь к условиям. Я хочу дом. Но хочу его выбрать сама и оформить без всяких хитростей с вашей стороны. То есть я выбираю понравившийся, вы оплачиваете, проверяем, и вы отдаете бумаги по истечении срока соглашения. Притом я буду проверять у нотариуса законность сделки, желательно у нескольких. Потом...

– Не много?

– Не забывайте про миллиарды, – подбодрила его. Надо же... привык всех использовать и ничего при этом не отдавать.

– Сомневаюсь, что ты сможешь...

– Я все смогу, а вот от вас жду подвоха.

– Я человек слова.

– Не соглашусь, и у меня на то веские основания.

– Ты зарываешься! – процедил Антонов, снимая пиджак

и вешая его на спинку. Затем повернулся ко мне и раздраженно уточнил: – Это все? Или корыстная душонка еще что-то жаждет?

– Ну что вы, мне до вас расти и расти, – мысленно послала его во все места, что знала. А я осведомленная в этом вопросе. Знал бы он, в чем барахтался... в моих мечтах. Вытерла рот салфеткой и уточнила: – Срок?

– Пока не поправится сестра.

– Нет, так не пойдет! А если возникнут осложнения и ваша дочурка застрянет там на долгое время? – отмечая, как округлились его глаза, возмущенно отметила: – Нужно учитывать все нюансы, а не рассчитывать наивно на один. Вы же предприниматель. В чем проблема? Я не собираюсь подписываться пожизненно. Срок обязателен. И свадьба... последний день, что я буду притворяться. Ведь после... необходимо исполнять супружеский долг. Так что я пас. Вам остается сказать правду или придумать аварию, чтобы показать настоящую Ирину.

– Нет, так нельзя.

– Я предупредила – до свадьбы. Максимально, что могу – натянуть белое платье и покривляться гостям. Все, дальше я уматываю. Делайте что хотите. Меня это абсолютно не волнует. К совести взывать не стоит, я ее окончательно и бесповоротно забыла в общежитии, откуда меня выгнали по вашей милости.

– Надо же, – он все кривил губами, переваривая мои сло-

ва. – Хорошо, Ирину завтра планируют отключать от препаратов. Я что-нибудь придумаю.

– Вот и замечательно. Думайте.

– Все, больше ничего не нужно? – его слова обжигали ядом, но я представляла, что в каске.

– Нет. Дом за работу. Позволю заметить, что не стоит считать это подачкой. Я слишком рискую, ведь придется обманывать.

– Уверен, для такой, как ты...

– Грубости неприемлемы! – почти прорычала. – В противном случае ярываю контракт за несоблюдение пунктов договора, и вы будете обязаны перевести на мой счет семизначную сумму как компенсацию. И да, вы правильно поняли, наше сотрудничество должно быть нотариально заверено.

– Нет! Никто не должен знать.

– Я убеждена, у вас есть человек, кому можете доверять. Не забывайте про миллиарды.

– Какая ты...

Подняла бровь, показывая, что с нетерпением жду продолжения, но мужчина промолчал. Он лишь скривился и рявкнул:

– Хорошо, я согласен.

– Отлично, – вновь перешла к салату, наслаждаясь странными вкусными ножками и, не желая, чтобы Антонов пялился, испортив аппетит, озадачила его вопросом: – Кстати, что

я должна знать, чтобы потом не было неприятных сюрпризов?

Александр Валерьевич хрипло засмеялся и выдал:

– Деловая жилка у тебя есть. Удивлен. В меня.

Моментально озверела. В кого?! Я сама по себе. Он кто такой?!

– Мы не обсуждаем родственную связь. Ваше мнение мне абсолютно не интересно. Постараемся не плевать друг другу в душу. Хотя уверена, что у вас ее нет.

– Тебе будет тяжело с таким характером. Ирина держится нагло и достойно, но достаточно пуглива и опаслива. Ты вулкан.

– Ага, но вопрос не об этом.

Антонов задумался, начиная вспоминать, напрягаться, что делало его похожим на нормального человека. Нет, такого быть не может. Я пошутила.

– Проблема в телохранителе Кирилла – Макарове Сергее. Он может раскусить тебя. Сам же младший Бояров мягковат, даже простоват... для такой, как ты, – порадовал меня «отец», презрительно скалясь в улыбке.

– Чем же опасен этот Макаров?

– Умный и непредсказуемый.

– Отлично. Постараюсь держаться подальше от него, – буркнула и тут нахмурилась, предчувствуя, что не получится. Отмахнулась от бредовой мысли, обещая себе быть осторожной. Главное – чтобы и он меня не задевал.

– И ни в коем случае не общайся с самим Бояровым. Ирина молчала, что его особенно устраивало в невесте своего сына.

– Еще лучше, – сказала, вытерев рот, закончив с обедом. Отлично. Если так кормят в его доме, то можно устроить себе отпуск. Кстати, у меня его никогда не было. Разговоры с Антоновым сведу до минимума, с сынком олигарха буду вежлива и учтива, а все остальные... обойдутся без моего общения. Стратегия на ближайшие два месяца.

– Теперь...

– Кстати, что с общежитием? Я бы хотела...

– Нет! И вопрос не обсуждается, – с ядовитой радостью заявил он. – Да и зачем? У тебя будет дом. Все свои вещи сдашь в ячейку, потому что из твоего тряпья ничего не понадобится. Моя дочь не носит такое барахло. И уже через час мы вылетаем в Москву, а вечером у тебя свидание с Кириллом. Поэтому надеюсь, ты закончила и можно выезжать?

Кивнула и схватила свою сумку, наблюдая, как он подзвал официанта, чтобы оплатить счет. Не дожидаясь, поднялась и пошла в дамскую комнату посмотреть на себя. Нет, барахлиться и накладывать штукатурку я не собиралась, так сойдет, но все же не помешало бы посмотретья и элементарно расчесать волосы.

Чувствовала усталость после разговора. Вроде ничего сложного, но появилось ощущение, что я лезу в логово стервятников. И еще этот Макаров напрягал, а я его еще не ви-

дела.

Ну да ладно. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Выхода нет, поэтому буду действовать по ситуации. Сдаваться – это не для меня. Только вперед! Одно смущало – мой характер. Тяжело такой замаскировать, но все же постараюсь...

Глава 4

Стояла посреди гардеробной и выслушивала монотонную речь Лизы, помощницы Ирины, которую прислал Антонов, когда прилетели. Он сразу же поехал в компанию, а она начала вводить в курс дела, пока мчались на красной Audi TT по дороге. Как водитель – стройная брюнетка была невероятно правильной, следовала четко правилам и даже в некоторых ситуациях перестраховывалась, зависая на светофоре, отчего хотелось стукнуть по затылку, но водители других машин два раза открывали окна, крича, что дура, поэтому не стала. Зачем? Ей так нравится, в том числе и внимание агрессивных водителей. В плане беседы она была еще хуже, отчего хотелось рычать. Если бы Гаева работала учительницей, все бы дружно спали на ее уроках. Я, кстати говоря, тоже вечно зевала, через раз слушаю ее бубнения.

– Ирина – леди. Она никогда ни с кем не говорит, если только необходимо. Общается с достойными. Всегда собранный, спокойный, не любит рисковать. Спонтанность ей не присуща.

Да уж... Я буду два месяца амебой. Младшая сестра оказалась невероятно скучной и вредной, как и ее помощница в строгом костюме. Дома такая жара, а она разоделась, как медвежонок на зиму. Еще бы шубу накинула.

– Внешний вид – это очень серьезно. Ирина никогда не

выйдет без маникюра... поэтому мы и пробыли в салоне красоты пять часов, потому что ваш внешний вид оставлял желать лучшего. Отвратительно – единственно, что мне приходит на ум.

«Что?! Да лучше я буду такой, чем дотошной и идеальной как ты!»

Хищно оскалилась, прищуривая глазки, делая шаг к ней, и миленько изрекла:

– Может, у меня и не было мамашек, подтирающих мне слюни, попу, но зато я отлично могу постоять за себя. В особенности выдираю волосы, царапаю лицо, оставляя глубокие борозды с нормальной длиной моих ногтей, а если нужно объяснить популярно – отлично дерусь, если уж сильно меня обидеть. Нервно реагирую, так сказать. И в таком состоянии мне абсолютно наплевать, что обидчик стоит в костюме за тысячу евро и что на его прическу бедный стилист потратил весь день.

Сказала и подняла бровь, ожидая реакции заумной женщины. Надо же... с чего она решила, что меня можно обижать? Деньги что ли дают такое право?

– Ммм, – Гаева замялась, начиная соображать, что это я ее сейчас предупредила. А то видно что-то попутала. Ее обязанность рассказывать, показывать, а не тыкать мне в лицо, какая я отстойная деревенская простушка. – Наталья, я вас поняла. Прошу простить меня за недостойное поведение.

– Надеюсь, а то я только один раз предупреждаю, – доб-

рожелательно выдала, отмечая, как она побледнела. Вот! А то уже совсем берега попутала.

– Да, конечно. Если мы все решили, то можно отправляться на свидание. Отмечу, что вы сейчас выглядите великолепно. Копия Ирины! Только вот с речью...

Брюнетка поникла, вместо ненужных слов дергала себя за блузку. Волновалась, не зная, как сказать, что я говорю не столь вежливо и грамотно. Ха! Что значит, не говорю?! Я продаю крутые машины! У нас там с этим все отлично, нервный Литиков лично контролирует. Даже книжечка есть, которую заставляют выучить наизусть, чтобы грамотно себя подать. Так что все будет нормально. Я бы не была лучшей в продажах с состоятельными покупателями, если бы мычала и в носу ковырялась. Справлюсь!

– Я постараюсь молчать, – с чувством порадовала помощницу. Она так прикольно кривила губки, когда нервничала, что не могла удержаться. Прямо настоящей становилась, а не куклой. Решив ее немного взбодрить, округлила глаза и с вдохновением изрекла: – Может, ангина? Гнойная! Чтобы ух как страшно было! Пусть сынок олигарха любит меня на расстоянии четырех метров, сочувствуя и скучая, заплевывая пол слюнями от моей бесподобной красоты?!

– Ммм... пожалуй, не стоит. Вам нужно немного напомнить о себе, потому как вчера жениха Ирины видели в компании с дочерью владельца ювелирных мастерских.

«Ооо... понятно тогда, почему Антонов так задержался,

оперативненько вспомнив обо мне. Оказывается, Кирюшка заскучал. Жених срывается с крючка, как и миллиарды хитроумного предпринимателя, впрочем, как и моя шикарная двухкомнатная квартира. Нет, трех... Или дом на земле?»

– Ну ладно, поехали. Где встреча?

– В гостинице, – как-то сдавленно пробубнила она.

Резко остановилась, проклиная шпильки. Я, конечно, носу обувь с каблуком, но не на таком тонком. Черт. И еще это обтягивающее платье... Дышать в нем как?!

– А что... все богачи устраивают встречи в гостинице? Нормальные заведения скучно посещать? Прячутся в норках?

– Ммм... я думаю, на месте... вам все станет понятно, – замялась Гаева, отворачиваясь, притворяясь, будто что-то ищет.

Странно...

– Я надеюсь, понимать мне придется то, что понравится? – с прищуром уточнила, вспоминая, где моя сумка с перцовкой. Так, на всякий случай.

– Александр Валерьевич должен вам был все рассказать.

– Он уже вернулся?

– Нет. Но мы не можем ждать. Встреча в восемь. Мы опаздываем.

Дальше я шла по коридору, стараясь двигаться уверенно и грубо, потому что иначе свалилась бы. Не дрожать же. Потом вроде поняла как нужно, но все равно неудобно. И зачем

мне делали педикюр, мучили, делая депиляцию, выдирая все с потрохами, когда я в закрытых туфлях? И еще, замечу, на улице прохладно, льет как из ведра, а я как дура в этом тряпье. Что, брюк нет в гардеробе принцессы?

Ладно. Страшное позади. Теперь встреча с женихом и телохранителем. Кстати, фотографии последнего мне не дали, заявив, что их просто нет. Закрался вопрос: «Макаров в маске что ли защищает сыночка олигарха?!»

Через сорок минут остановились у гостиницы. Только хотела выйти, как услышала вопрос:

– Надеюсь, вы умеете пользоваться столовыми приборами?

– А что... разве руками нынче не едят? – весело спросила, с улыбкой отмечая, как она побледнела. Подмигнула верной помощнице своей сестры и заявила: – Да не переживайте, все будет нормально.

Гаева странно вздохнула, а я вышла, вспоминая о том, что она рассказывала. Блин... нужно было все слушать, а не на половину, думать о том, как бы поесть. Обедала приличное время назад. Ладно, не зря же она меня про приборы спросила, значит, намекала на ужин.

Походкой от бедра шуровала к своей цели, надеясь, что не свалюсь. Нужно отметить, что шла я нормально, даже ноги не сгибала в коленях, но было неудобно. Совсем. Так и шла... пока не оказалась у стойки. Улыбнулась смазливенькому красавцу с густыми длинными ресницами в черном ко-

стюме в серую полоску и сказала:

– Номер 115. Будьте добры ключ.

Напрягало, если честно. Но в сумочке лежала перцовка, что успокаивало, хотя я надеялась на то, что она не пригодится. Вроде как на свидание иду к нормальному парню, жениху Ирины. Но... кто знает, как она общается со своими хахалями.

Оказавшись у четырех лифтов на первом этаже, придвинулась к тому, где меньше столпилось людей, и глянула на номерок. Интересно, и часто вот так богатую наследницу приглашают на свидание в гостиницу? Начала покачиваться, с нетерпением поглядывая на табло, показывающее, что кабина уже на третьем. Скоро поеду. И там узнаю...

Мысль оборвалась, когда почувствовала позади себя внушительного мужчину. Вывод такой, потому как я сама не маленькая, а если точнее – метр восемьдесят, и конкретно ощущала, что громила уж очень близко прижался. И еще его резкий довольно приятный запах кричал о том, что вот совсем не женщина.

Когда кабина открылась, все вошли, и я нажала на нужный этаж. Хотела посмотреть на мужчину просто из любопытства, но я же Ирина Антонова, поэтому устоялась на дверь лифта, разворачиваясь спиной ко всем. Вот! Я высокомерная фифа и мне на всех плевать с высокой башни.

Дверь открылась на четвертом. В кабину вошла тучная женщина с длинненькой собачкой в красном комбинезоне

(о, даже псинка теплее меня надета), и еще дяденька в весовой категории за девяносто. Отчетливо поняла – сейчас будут давить. Скоропалительно дернулась в сторону, искренне не понимая, зачем им наверх? На восьмом – ресторан?!

Все ничего, пока странная особа в длинном черном платье и косынкой на голове, в побрякушках на груди в виде деревянных бус с крестом, не бросилась вперед, чтобы потрогать собачку. Двигаясь, как ледокол в Антарктиде, она, естественно, раскидала всех, откидывая в стороны, и задела меня. Не ожидала. И в этих туфлях полетела назад, как вдруг почувствовала мускулистую руку на талии, которую буквально сжали, и спиной грудь внушительно крепкого мужчины.

Так и держал добрый громила меня мертвой хваткой еще несколько этажей. И когда из кабины вышли почти все, кроме нас, я поняла, что расслабилась, и едко заметила:

– Мне тоже вас полапать, чтобы уж если нагнеть, так вместе? Уверена, мне будет интереснее.

– Не стоит, – услышала хриплый баритон в волосы, отдаваемый с какой-то усмешкой.

– Да? Ну тогда ручонки уберите, а то можно и по мордочке получить.

Мужчина еще секунду думал! Гад! Надо же! Ну да ладно... все же спас от падения. Чувствуя свободу, дернулась в сторону и обрадовалась, когда увидела цифру нужного этажа. Вышла и поспешила вперед, поглядывая на все двери, пока не оказалась перед нужной. Встала, вздохнула, настра-

ивая себя на правильную волну, но тут боковым зрением заметила движение слева.

Повернула голову и увидела огромного мускулистого мужчину в черных джинсах и толстовке с капюшоном, идущего по коридору, хищно наблюдающего за мной. А какой взгляд! Прожигающий, внимательный, будто по частичкам разбирал. На суровом лице выделялись черные глаза, прямой нос, губы и небольшая борода. Или это щетина?

Незнакомец завернул влево и удобно развалился в кресле небольшой комнатки для отдыха, на которой я заострила внимание несколько секунд назад, не понимая, зачем она. Мужчина смотрел в мою сторону, чего-то ожидая. Мысль, что именно он помог мне в лифте, лапая при этом, четко закружилась в сознании. Была уверена. Только вот что он тут уселся?

Ладно, не до этого. Проигнорирую.

Постучала в дверь и стала ждать.

В следующую секунду увидела потрясающего красавчика. Модная прическа, смазливое личико, сексуальная улыбка. Напрялился, правда, как ботаник: серые брюки, белая рубашка, жилетка и галстук. Это он специально на свидание вырядился или всегда так щеголяет? И все же... я видела его фото, но в реальности он симпатичнее. Очень даже привлекательный и аппетитный.

Красавчик шикарно улыбнулся, отчего даже засмотрелась, и ласково сказал:

– Привет, любимая. Ты как всегда восхитительна!

«Ага... и еще без мозгов. Я же, как дура, в ливень к тебе приперлась в коротком обтягивающем платье на шпильках. Так что вот, встречай – безмозглая, но красивая твоя невеста!»

– Для тебя старалась, – с чувством выдала, стараясь не кривиться от слащавости ситуации, и обошла парня, двигаясь вперед, игнорируя его протянутую руку. Милостыню что ли просит? Странные эти богачи... Еще бы на колени встал.

Гуляя по шикарному номеру, внимательно исследовала роскошную обстановку, заглядывая во все углы, задумываясь о том, сколько по деньгам обходятся такие хоромы. Моя зарплата за год? Да уж... Транжиры.

Надоело. Резко обернулась и скупающе поинтересовалась:

– И что мы здесь потеряли?

Увидев озадаченное лицо красавца, напряглась. Что не так? Ирина с порога бросалась ему на шею? Или жаловалась на стилиста и как скучно провела время? Почему главного мне не сказали?

Кирилл задумчиво провел по переносице и с улыбкой заявил:

– Ириша, насколько помню, ты сама настаивала, чтобы перед рестораном заниматься сексом, а не после.

«Чего?! Каким еще сексом? Только ресторан, а на остальное пусть не рассчитывает. Я не настолько оголодала, чтобы ТАК благодарить. Всегда есть лапша быстрого приго-

товления, бутерброды... Так что не судьба ему».

Улыбнулась женишку, продолжающему стоять с вытянутой рукой, и встряхнула тяжелые волосы, мгновенно прикидывая, сколько мне в них лака влили, а потом прищурилась и с восторгом предложила:

– А давай все поменяем?

– Поменяем? Меня все устраивает, – довольно выдал этот любитель активного секса перед ужином.

«Еще бы тебя не устраивало...» – думала, усердно выдавливая улыбку, пока мозг лихорадочно работал.

– Пардон, но никак. Не судьба нам неделю предаваться страстям.

– Почему? – культурно уточнил он, складывая руки на груди. Расстроился парнишка. Ничего! Пусть привыкает.

– А ты догадайся...

– Ммм... – Кирилл сделал умное лицо и через секунду подозрительно как-то поинтересовался: – А почему так много?

– А что, ты в этом лучше разбираешься, чем я? – прищурилась, намекая, что вот не стоит говорить о наболевшем.

– Нет, просто раньше ты всегда...

– Это раньше... пока я не приболела, – вздохнула, на мордочке грусть изобразила. Надеюсь, оценил. В следующий раз перед зеркалом порепетирую. Если переборщу – не страшно. Главное – выйти отсюда. Сделала шаг к красавцу и продолжила с чувством: – И вот сейчас, когда взглянула на жизнь грустными глазами, поняла, что нужно менять себя, окружа-

ющий мир, отношения...

Пока он стоял с открытым ртом, я воспользовалась моментом, подошла ближе и дернула его за жилетку к себе. Видно, сильно, чуть не грохнулся на меня. В итоге я очень близко оказалась с его лицом, поэтому покрутила пальчиками второй руки по мужской груди, вырисовывая непонятные схемы, и загадочно выдала:

– Хочешь, расскажу тебе о том, о чем думаю?

Кирилл с восхищением смотрел на мои губы, руки, а потом кивнул, давая понять, что внимательно слушает.

– Если ты меня не накормишь, я тебя съем. Всего... и ничего на завтра не оставляю.

Парень моргнул ресницами, а потом громко рассмеялся и выдал:

– Что, такая голодная?

Кивнула и прикусила губу, улыбаясь, на что парень завис с открытым ртом. Хм-м-м... Нужно взять себе на заметку, так не делать, а то сынок олигарха странно подвисает.

Резко дернулась от него, отмечая, как засверкали глазки парня, и прошептала:

– Кстати, хороший номер, – поспешно доковыляла до двери и, пробежавшись взглядом по комнате, уточнила: – Ничего не забыл?

– Нет, – как-то уж слишком весело заявил парень и пошел ко мне, открывая дверь, пропуская вперед.

Двигаясь по коридору за Кириллом, заметила, что муску-

листый спаситель поднялся и хмуро уставился на нас. Так, и что ему надо? На администратора не тянет...

– Серега, мы в ресторан. Вот... решили, – чуть ли не оправдываясь, выдал Кирилл.

Оп-ля... приехали. Этот громила – телохранитель Боярова? Вот черт! А я ему посоветовала свои ручонки куда подалее убрать. Эх-х-х... Однозначно, Ирина так не делала. И что делать? Вдруг он понял? Вон как косится...

Так, отставить панику, Натаха! Веду себя соответствующе поведению Ирины. Хотя неизвестно как она себя ведет... Вон как оказалось – с женихом своим до ужина кувыркается. Звезда.

Полный игнор. Подумаешь... Девушка испугалась и наговорила глупостей. Точно! Пусть так...

Сергей кивнул и задержал внимание на мне. Как волчара на бедную овечку. Только вот ошибся он. Тут работает ли-са под прикрытием, однако она никак не впишется в колею. Богатые со своими причудами, попробуй все запомни и подстройся.

Как могла, так и держала эмоции. Мне-то не впервой. Вспомнила школьные годы, когда тетя с дядей покупали вкусняшки на великие праздники и с детьми отдельно от меня уплетали их в кухне, громко чавкая и нахваливая. Вроде куплено было не в честь алиментов и государственной выплаты, поэтому не считали нужным пригласить. А я так и сидела в зале на диване, сжимая руководство по эксплуатации

авто (единственная книжица в доме родственников), заучивая до дыр, напоминая себе, что мне плевать. Так и здесь. Макарова нет. Совсем. Поэтому кинула мимолетный взгляд, показывая, что не стоит моего внимания и времени, потопала дальше.

Что странно, пока телохранитель следовал за нами, четко поняла – не слышу его шагов. А почему? Ведь громила. Прямо чувствовала спиной, как прожигает взглядом. Неужели просек? В лифте превратилась в куклу, смотрящую в одну точку – табло, с нетерпением ожидая, когда остановимся на первом. Время тянулось бесконечно, тем более, когда наглый телохранитель специально встал позади меня. Так и чувствовала, что вынюхивает что-то.

Моментально вспомнила, что я духи поменяла. Не смогла ту едкую вонь на себе терпеть. Мгновенно появилось раздражение и желание залезть под душ, чтобы немедленно убрать запах. Кстати, парфюм с Лизой выбрали за семь минут. Вернее я, а она оплатила, не представляя, как так быстро можно сделать выбор. Конечно, это им нечего делать, могут шариться по магазинам весь день, а у меня всегда на все про все десять минут, чтобы везде успеть. Но тогда и до этой минуты я не считала замену духов чем-то страшным. Девушки могут их менять хоть каждый день, если деньги позволяют. Конечно, аромат отличался, и сильно, ведь я могла только на себе вдыхать свежие ароматы, но вот почему Кирилл ничего не заметил, а этот как ежик там дуется сейчас?

Невероятно хотелось повернуться и треснуть по горбато-
му носу пятерней, чтобы так явно не пялился. Или он специ-
ально, чтобы меня позлить, намекая на то, что подозревает?
Нет. Не может быть.

Все, не накручиваю себя! Да! И мне плевать. Все равно.
Пусть хоть задышится! Я просто вот захотела и сменила!

Оказавшись в черном кроссовере, удобно уселась в сало-
не, улыбаясь Кириллу, постоянно чего-то ожидающему и тя-
нущему свои руки к моему короткому платью, чем раздра-
жал. Правда, нужно у Лизы спросить, что ему надо, а то я
вот не догоняю. Обнимашек? Так чего руки к платью тянет?
Забыл как правильно и просит поддержки? Настораживало.
Или Ирина ему... Так, не буду думать, а то сейчас надумаю,
что сбегу домой пешочком, забыв про все на свете.

Пока я голову ломала, подозрительно щурясь на красавца,
его телохранитель повернулся и лениво так поинтересовал-
ся:

– Куда? – замечу, сказал Макаров это таким тоном, что
создалось впечатление – мы ему порядком надоели, и он не
знал, как от нас избавиться.

Красавчик ему кивнул, повернулся ко мне, при этом спер-
ва пошарив по всему телу голубыми глазками, улыбнулся и
поинтересовался:

– Как обычно, любимая?

Это куда? Меня их «обычное» раздражает заранее. А то
кто их знает, голубков?! Может, у них там традиция за осо-

бенным круглым столом засосы на шее ставить в виде сердечек. Нее, нужно туда, где меня никто не знал и его тоже. Сделала задумчивое лицо, а потом загадочно предложила:

– А давай в какое-нибудь тихое, спокойное место, где нас никто не знает?

Кирилл довольно кивнул, как-то плотоядно уставившись на мою грудь, и закинув руку на ребро сидения, счастливо выдал:

– Серега, можешь что-нибудь предложить подходящее?

«А сам?! За тебя все делает телохранитель?» – подумала, не понимая, почему придираюсь к Кириллу. Ну, хорошо хоть придираюсь, телохранитель меня вообще напрягал. Чувствовала, что будут проблемы от него. Нужно избавляться.

Сильная рука Боярова опустилась мне на плечо. Задумалась о двух месяцах... Это же надо как долго. Или я устала после перелета, салона красоты, Лизы и... жениха с его телохранителем? Вероятно, так и есть. Посмотрела на счастливого парня, как вдруг почувствовала взгляд. Подняла личико и заметила в зеркале пристальное внимание Макарова, подозрительно прищурившегося при этом.

Что ему нужно? Или он всегда так на всех смотрит? Скрутила губки бантиком и подняла бровь, намекая, что он уже вроде как увлекся, пусть приступает к работе. Не елка, чтобы так паяться.

Водитель странно повел челюстью, что смотрелось очень

мощно и сексуально (вычеркнуть – не о том подумала), а потом отвернулся и буркнул:

– Кирилл, я надеюсь, ты не забыл наш вчерашний разговор.

– Нет, конечно. Все помню, Серега! – Кирилл прямо-таки излучал счастье и благодарность.

«Что с ним не так?»

Посмотрела на одного, потом на второго и задумалась. Не поняла, а что у нас за панибратский стиль общения? Или охранники – это не наемники, а друг? Или я не так поняла? Иначе я представляла разговор телохранителя и его нанимателя. Странно... Но видно тут так, что заставляло задуматься о том, как буду выкручиваться два месяца.

Глава 5

Подъехали к небольшому заведению со странным названием «Гавань» Отлично. Появилась надежда, что тут можно спокойно посидеть и главное – вкусно поужинать. Когда первым в заведение пошел Сергей, а мы позади, меня уже стало подбешивать его назойливое присутствие. Он вечно будет ходить за нами? И ужинать присоединится? Моему возмущению не было предела! Готова была лично попросить его держаться подальше. Он меня раздражал.

Уверенный Макаров подошел к блондинке в деловом костюме серого цвета, встречающей всех посетителей, мы застыли в сторонке, чего-то ожидая. Я непонимающе смотрела на счастливого сыночка олигарха и пыталась понять, что происходит. Так положено? Телохранитель бронирует стол и договаривается? Администратор, а именно приятная девушка, через три минуты разговора с охранником подошла к нам и повела к столику, вручив меню и пожелав приятного ужина. Сам же Сергей остался у стойки, куда вернулась девушка, начиная о чем-то с ним разговаривать, весело щебетать, отвечая на его хриплые фразы. Голубки.

«Надо же... еще и популярный. А на вид грубиян...»

– Красавица, что-то не так? – спросил Кирилл, демонстрируя мне белоснежные зубы. Моментально скривилась, вспоминая, как меня сегодня час мучили у стоматолога, чтобы

вот так челюсть сверкала. Но вот мне улыбаться совсем не хотелось.

– Нет, все хорошо. Как прошел день?

– Да как обычно. Теннис, плавание, нудные обязанности в фирме и долгожданная встреча с тобой.

– Ммм... конечно, ты же наследник. Вероятно, много обязанностей... – протянула, отмечая, что работник из него аховый. Кстати, не любила я лодырей, считала, что пахать на них нужно очень долго и конкретно.

– Да, но мне они не по душе. Ты же знаешь. Мы с тобой в этом похожи. Хорошо понимаем друг друга.

– Ммм... ага, – выдавила, понимая, что все сложнее, чем я думала. И чем Антонов давит на любимую дочку? Ей-то что трудно? И так ли они подходят? Мне было бы очень интересно понаблюдать за ней хоть день, просто чтобы понять. Конечно, я не думала о том, чтобы стать ближе, но вот как-то слишком все запутано.

– Кстати, а что с тобой произошло? Ты не отвечала, не писала, совсем игнорировала меня. Я начал переживать, – его глаза странно засверкали. Сидела и пыталась понять его тон и смысл слов. Он сейчас о своих переживаниях говорил или допрос устроил?

– Прости, болела. Кстати, что там с едой?

– Позволь я сам закажу! – с восторгом выдал Бояров и забрал из моих рук меню, начиная с энтузиазмом себя хвалить: – Обещаю, ты будешь довольна. Я всегда угадываю

твои желания! И сейчас... закажу то, отчего ты будешь в полном восторге.

— Кирилл, я бы хотела... — начала я, вцепившись пальцами в папку, не желая доверять ему такое важное дело. Да с чего бы? Я сама отлично справлюсь.

— Чтобы выбрал я, — заключил он и с силой дернул папку, откидывая ее на соседний стол, довольно выдыхая: — Да, малышка, я знаю, ты всегда так говоришь. Я же твоя мечта!

«Какая к черту мечта?! Банный лист! От такой мечты можно вздернуться!»

Я спокойна. Спокойна!

И все же... что за фигня? Он же мне рот не дал открыть.

Только начала обдумывать пути давления на красавца, чтобы поменять решение, как Бояров вызвал официантку. Уже через минуту Кирилл начал что-то быстро говорить ей, жестикулируя, иногда хихикая, а я решила сходить в дамскую комнату. Не могла уже смотреть на него. Улыбнувшись, обещая, что быстро, поторопилась выйти из-за стола.

В светлой просторной комнате стояла у зеркала, руками вцепившись в него. Не могла понять, что не так. Вот совсем. Плохое предчувствие било по мозгам, заставляя задуматься. А оно меня никогда не подводило. Или мое состояние как последствие на новую обстановку и незнакомых людей?

Черт, даже не могла обмыть лицо. На лице красовалось столько тоналки и краски, что вот даже не хотелось к себе притрагиваться, чтобы пальцы не замарать. Тут вообще ме-

ня нет, маска... Не хотелось так всегда ходить. Ладно, справлюсь. Хотя вот сейчас не понимала, почему я согласилась.

Хотя как почему? Антонов ведь перекрыл мне кислород.

Через двадцать минут я смотрела на четыре тонких кусочка непонятной рыбы рыжего цвета на своей тарелке, политых черным соусом, и не представляла, как это есть. Сам же мужчина заказал себе свинину с овощами и смачно уплетал все. А мне...

Рыбу не перевариваю. Никакую. У меня от морепродуктов аллергия. Прямо жуткая. Обалдеть. Вот же чертов олигарх. Заказал он! Да прибить его мало.

– Ну как? Твое любимое! Давай. Давай уже! Приступай немедленно! Не сомневайся – пальчики оближешь! – с восторгом мычал Кирилл, поглощая с удовольствием свое шикарное мясо. – Знал, что ты будешь в восторге.

Посмотрела на его тарелку, сглатывая слюну, мечтая забрать. Но с другой стороны, оказывается, ЭТО любит Ирина. Будет подозрительно.

Но если я съем, то тут и лягу...

Виновато улыбнулась и произнесла:

– Знаешь, после перелета... меня немного штормит.

– Что? Как? Ты же так хотела есть. Или решила мной все же закусить? Я очень даже согласен! – намекая на интим, выдал парень, сверкая от счастья.

– Воздержусь, – пролепетала, стараясь смотреть куда угодно, только не на наши тарелки. От своей – внутренности

скручивались в желе, а от его... Я лучше промолчу.

Через десять минут мой желудок прилип к спине. Я смотрела, с каким удовольствием уплетал парень еду, и решила притвориться чуть больной. Уже пообщались. С меня довольно. Выдавила измученную улыбку и как можно жалобнее пробормотала:

– Кирилл, я, пожалуй, пойду, – положила ладонь на лоб. Мне уж очень не по себе.

– Да? – с полным ртом уточнил он, тут же поднимаясь, вытираясь салфеткой, поспешно добавляя: – Я провожу тебя!

– О нет! Я тут в аптеку зайду еще... и еще в такое место, куда мальчикам нельзя, – поспешно добавила, уже представляя, как найду нормальное кафе и закажу себе что-нибудь вкусненькое.

– Но зайчонок, твой лапуля... – постаралась улыбнуться этому лапуле, когда он кривился, выпячивая губы. Да, красивый, но невероятно раздражал. Не понимала, как вот в него можно влюбиться. Черт. Да мне так и хотелось заехать ему.

Поднялась и, отмечая, как красавчик тянется с поцелуем, резко схватилась за рот и прошептала:

– Ой, мне нужен свежий воздух. Не переживай, я на такси.

Кивнула и пошла вперед, всем искусственно кивая, улыбаясь, а когда встретилась с озадаченным лицом телохранителя, полностью проигнорировала.

Только вышла... и сразу захотелось жить, дышать и особенно перекусить. Три минуты дышала, а потом начала вер-

теться по сторонам, выискивая зорким взглядом что-нибудь интересное.

Черт. У меня даже голова заболела от такого свидания. У богатых они невыносимо ужасные.

Посмотрела по сторонам и, заметив эмблему «KFC» довольно ухмыльнулась и пошла туда. Сомневалась, что дома смогу поесть. Мне еще предстоит поговорить с Лизой и Антоновым – думаю, потом мне будет не до еды. Обернувшись, заметив, что совсем ресторана не видно, поспешила поскорее через дорогу, уже предвкушая будущий ужин. Люблю вот такую нездоровую гадость. Нет, домашняя – самая вкусная, но меня ей особо не баловали. Нужно отметить, у тети никогда ничего не получалось. Все покупное. Она даже пирожки в угольки превращала. Я сама лучше готовила, хоть и самоучка. Но месить тесто, печь, варить на себя одну – это слишком много и долго. Я, конечно, уменьшала, но порой ела одно целую неделю, отчего уже тошнить начинало. Но большую часть времени... после всех работ я уставшая плелась домой и валилась на кровать без задних ног.

Оказавшись в заведении, где было все так же, как и в нашем городе, заказала через терминал себе всего-всего и, вытащив свою карточку, расплатилась. Не хотела той, что мне выдали, чтобы никто не нашел. Так надежнее.

Когда забрала заказ, полностью забыла про весь белый свет, с удовольствием приступая к ужину, довольно урча и облизываясь, пока не услышала:

– Тошнота прошла?

Подавилась. Конкретно так. Черт. Да я помру сейчас...

В следующую секунду по моей спине пошла сильная ладонь. Телохранитель, виновник моего состояния, из-за кого забыла, как правильно глотать, стучал с такой силой, что была уверена – у меня все внутренности с таким напором отлетят.

Когда очнулась, резко развернулась к нему и перехватила руку, сдавливая, гневно выдавая:

– Что нужно?!

– Пришел по просьбе Кирилла, переживающего за свою невесту. Вижу, все уже нормально, – с сарказмом выдал он, поглядывая на наши соединенные пальцы.

Быстро отдернула руку, отворачиваясь к столу, схватившись за куриную ножку, и без эмоций, как можно спокойнее, заявила:

– Да. Свежий воздух сотворил чудо. Можете идти дальше, не задерживаю.

– Тогда...

– А можно оставить меня одну? – грубо поинтересовалась, прожигая его взглядом. Даже не поняла, как вновь вернула внимание к его персоне, удивляясь своей реакции на этого мужчину. Как же он меня раздражал!

– А с каких пор богатая наследница ест в таких заведениях? – лениво поинтересовался Макаров, окидывая заведение пренебрежительным взглядом.

«Он за мной следил?!» – не давал покоя мне этот вопрос.

– Пока шла, решила, что в жизни все нужно попробовать. И даже эту... – Не скажу это слово. Нет. Да ни за что! Аааа... ну как так? Посмотрела на свою вкуснятину в ведерке, скривилась и брезгливо выдала: – Эту... гадость.

Назойливый телохранитель проследил за моим взглядом, потом задумался на секунду и... так спокойно уселся напротив меня. Такое ощущение, что для него это нормально. Вот же не повезло!

– Если уже попробовали, могу теперь помочь с «гадостью», – вдруг заявил он и полез в мое ведерко. Мое. Только МОЕ ведерко! Гад! На святое покусился. Все, не выдержала и мгновенно подалась вперед, хорошенько треснув по пальцам.

– Я как-нибудь сама справлюсь, если уж заказала...

– Эти острые, – нагло выдал он и, пока я пихала на свое место грудку в кляре, обнаглевший телохранитель стащил крылышко, на моих глазах впиваясь в него зубами.

«Он ест его... Убью!» – как он меня бесил!

Только потянулась к нему, как услышала:

– Это неприлично – забирать у человека еду, когда он ест.

«Что?! Это он мне? Мне?!»

– Неприлично тащить с чужого стола, – съязвила ему в тон.

– И речь... – вдруг произнес, продолжая обглаживать мое «добро». Только потянулся еще, как я отодвинула, прищу-

рившись, поднимая бровь вверх, намекая, чтобы больше не пытался. Мужчина наклонил голову и как-то довольно выдал: – За четыре дня такие разительные перемены. Что случилось? У меня такое ощущение, что я общаюсь с совершенно другой женщиной.

– Много рассуждений! Можно оставить меня одну? – дерзко заявила, считая, что нужно игнорировать его любые намеки. Еще забыла перед охранником отчитаться.

Макаров задумчиво взирал на меня, а потом поднялся и ушел. Даже не верила своему счастью, наблюдая, как он мощно движется в сторону кассы. Ура! Правильно, пусть идет своей дорогой. А то позарился... на чужое. Вновь окинув зал и не заметив мужчины, обрадовалась, не скрывая своего восторга. Приступила дальше, забывая обо всем. Пыталась во всяком случае.

Хмм, Макаров странный. А если скажет Кириллу?

То же самое скажу.

И все же... впредь нельзя совершать глупых ошибок. Но черт, не есть что ли?

Принялась за картошку, макая в соус, когда перед моим носом поставили поднос с ведром и всякой всячиной на трех человек. Секунду тупо пялилась, пытаюсь понять, что это такое.

Справившись с бушующими эмоциями, посмотрела в наглое ухмыляющееся лицо телохранителя и процедила:

– Уходите! Я не хочу сидеть с вами.

– Столики заняты. И раз я отвезу вас домой...

– Такси есть.

– Нет, – нагло заявил Макаров и уселся на стул, выкладывая все из подноса на стол, отодвигая мою еду чуть в сторону (не растерялся), задумчиво выговаривая:

– Советую не сбегать. Найду.

«Что? Что он сказал?»

Так... нужно успокоиться...

– А вы всегда такой... такой... – не знала, чем мягким заменить слово КОЗЕЛ. Только КОЗЛИНА приходило на ум. Более подходящее слово – но ничего особо не поменялось.

– Настоячивый? Да. Забыли или не знали? – лениво протянул он, с удовольствием приступая к конверту с картошкой, курицей, сыром, зеленью...

Облизнула нижнюю губу. Я тоже такой хочу. Нет, мне много. Отвела взгляд.

Так, стоит напомнить себе, я – Ирина. Ирина Антонова. А Наташи нет – она в отпуске нервы лечит. А если бы Наташа сейчас была здесь, то ему бы не было так комфортно здесь. Сдержала ненужный порыв и принялась за еду, грубо предупредив Макарова:

– Не желаю разговаривать.

– Отлично. Не люблю, когда мне мешают.

Ужин проходил поразительно странно. Ели молча, не держа друг друга, но все же чувствовала прожигающий взгляд мужчины, и сама заставляла себя представить, что со мной

никого нет. Никого!

Когда закончила, быстренько поднялась, как тут же услышала предупреждение:

– Машина у входа. Три семерки.

– Я...

– Не обсуждается.

Вот же упертый БАРАН.

Глянула на него, с яростью сжимая в руке стакан с колой, желая выплеснуть. Вероятно, мое состояние тяжело было не заметить, поэтому меня вернули на землю всего одним рычащим словом:

– Не советую.

«Не советует он...»

Хищно прищурилась и как можно беззаботнее произнесла:

– Не понимаю, о чем вы?!

Макаров только повел челюстью, а потом усмехнулся, будто что-то его позабавило. А мне все равно! Состряпала безразличие и с подносом направилась к зоне самообслуживания, не понимая, почему телохранитель Боярова ко мне прицепился. Он нагл и позволяет себе слишком много. А я вроде как невеста его работодателя. Сейчас приеду и сразу подойду к Лизе, нужно задать свои вопросы. Ее краткий обзор мне совершенно не помог. Как оказалось, все совсем не так.

Глава 6

Теплый ветер ласкал ладонь. Я вертела рукой, с улыбкой ощущая нежные прикосновения. Погода сегодня радовала, отвлекая от ненужных дум. Да, я любила дождь, но сейчас наслаждалась огненно-красным закатом, вдыхая чудесные ароматы ранней осени, сожалея, что в огромном саду Антоновых нет берез. Одни ели. А они никогда не меняют своей окраски на тысячи цветов. Только зеленый, что вызывало некую грусть.

Сидела в плетеном кресле, совершенно игнорируя тот факт, что через полчаса должна быть на торжественном мероприятии со своим женихом, изображая счастливую пару. Не пойду. Антонов решил показать, что он занятой человек, совершенно не пожелав выслушать меня вчера вечером, когда явилась после свидания к нему в кабинет, поэтому я сейчас демонстрировала, какая злопамятная. Ну а что? Яблоко от яблони – как не банально это сказано.

Закрыла глаза, не желая вспоминать, как вчера возвращались с телохранителем в особняк Антоновых. В гробовой тишине, что было невыносимо для меня. Я кипела от ярости, накаляя себя до самой нижней отметки, прекрасно осознавая, что в таком состоянии мне нельзя открывать рот. А путь был таким далеким. В салоне воздух был пропитан такой взрывоопасной смесью бушующих эмоций, что можно

было подносить спичку и все – взорвались бы моментально, захватывая с собой в огонь еще десяток машин. До сих пор не понимала, как сдержалась. Я не святая, всегда признаю свои минусы, и знаю точно, много мне не нужно – «задел – получи», но вчера я из кожи вон лезла, чтобы смолчать. Особенно когда весь путь наблюдала на лице мужчины наглую ухмылку, кричащую, что вот ему очень даже забавно.

Странный непонятный тип. Он же специально выводил меня на конфликт. Сволочь.

Оказавшись у ворот, я молча вышла из машины и хлопнула дверью, считая, что обойдется без лживых заверений, как мне было приятно с ним проехаться. Было плевать на условности и приличия. Он их не соблюдал, когда нагло заявился, испортив мне аппетит, и я тоже. Хотя... испортить мой аппетит невозможно, но вот настроение однозначно.

Послышались приближающиеся шаги. Без подглядываний знала – ко мне мчится мегера. Тоже невероятно занятая и деловая особа! Елизавета, как и Антонов, вчера решила показать, что я никто и звать меня никак. Вроде как у ничемной замены есть только одна цель – выполнять их команды. Обойдутся. Возмущенно насупилась, вспоминая, как Гаева воротила нос от моих вопросов, грубо заявляя, что после девяти часов она устала и не общается с людьми. Принцесса.

Ладно, посмотрим.

И все же... гадюшник здесь. Так и хочется провести дезинфекцию.

– В чем проблема? – завизжала Лиза за три метра от меня, забывая о том, какая приличная дама. Кстати, она спит в закрытой пижаме со слониками под музыку Баха. Молодец. Но все же мужика ей нужно, чтобы на всю жизнь девственницей не осталась.

Открыла глаз, оценивая ее длинное платье серого цвета с двумя разрезами до колен, показывающего ее ноги. Перекачала. Не стоит так конкретно качать ноги. Да и вообще – как ее могли сделать помощницей, если взгляды, стиль у нее просто невыносимо пуританские? Удобнее устроилась и, зевая в руку, сказала:

– Это не ко мне... к психологу. Советую сразу абонемент купить.

– Почему вы еще здесь?

– А у меня выходной, – спокойно протянула, раздражаясь тому, что она закрывает мне свет. Стеклянная, что ли?

– То есть выходной? Что за бред?! Вы здесь, чтобы...

Она говорила бесконечно, отчитывая меня. Моментально вспомнила школу, учительницу русского языка и литературы, вдалбливавшую мне, когда пишется удвоенная, а когда нет, а я вот до сих пор косячу, действуя по наитию. Открыла глаза и перебила:

– Отойдите, свет загораживаете.

– Что? Я говорю, распинаюсь...

– Не стоит. Я не слушаю. У меня выходной.

– Ты что себе позволяешь? – прошипела эта мадам, забы-

вая, что мы вроде как на «вы», бросаясь ко мне, желая схватить за руку.

Моментально поднялась и, вцепившись в локоть, сжала, игнорируя ее стон, грубо цедя:

– Ты оглохла? Я сказала – выходной!

– Ты много себе позволяешь...

– Чтобы ты в своей головке не придумала, будь уверена, мне на это наплевать. Если не соблюдают мои правила, значит, я игнорирую чужие. Понятно? И мне без разницы на призывы к совести, грядущему апокалипсису, похороны – не сдвинусь с места, пока этого сама не пожелаю.

– Ты должна быть там. Твой жених...

– Должна – это не обязана. И у меня, слава богу, жениха нет, а вот такого, как Кирюшечка и бесплатно не нужно.

– Ирина всегда...

– Вот пусть и успокаивает сама своего озабоченного олигарха, – рывкнула, откинув ее руку в сторону, вновь удобно устраиваясь, закрывая глаза. – Еще раз посмеешь напасть на меня и останешься без волос. Без обид, предупреждаю заранее.

Тишина. Напугала мегеру. Отлично. Можно поспать.

Постаралась расслабиться, когда тишину разорвало громким цоканьем каблучков. Девушка бежала по дорожке к дому. Пошла жаловаться.

Пусть. Мне это как раз нужно. Пусть Антонов оторвет свою представительную тушку от кресла в своем кабинете и

явится для разговора. А пока тишина.

Сегодня очень тепло и замечательно. Шикарный вечер. Легкий успокаивающий ветерок. Спала бы и спала...

– Ирина!

Явился. Быстро, стоит заметить. Открыла глаза и уставилась в злобное лицо Антонова. Прищурилась, пытаюсь понять, что его так взбесило, и заметила:

– Вы мне мешаете спать.

– Я тебя нанял...

Все. С ним нужно иначе. Настоящий торгаш понимает только тогда, когда ему начинают приводить примеры с цифрами.

– Договор аннулируется, вы мне должны красивую пятизначную сумму за нарушение основных пунктов договора.

– Что? С чего ты взяла? – мужчина моментально поменял суровое выражение лица на задумчивое, прикидывая будущие расходы, обдумывая, где допустил косяк. Кстати, и зачем бы ему это делать и терять все? Глупо. А вроде Антонов не дурак.

– С того, что вы меня послали на встречу, прекрасно зная, что Ирина встречается со своим женихом с целью переспать.

Отмечая, как его лицо вытянулось, нахмурилась. Интересно. Получается, дочурка еще та темная лошадка? Хmmm...

– Я... не знал. Ты... вы... вместе... – первый раз видела его волнение. Боялся за деньги? Или переживал за милли-

ардный контракт?

Мужчина пытается быть корректным, интересуясь тем, что же произошло. Посчитала мысленно до пяти и сказала:

– Нет, но это усугубляет ситуацию.

Антонов кивнул мне и перевел взгляд на Лизу. Вытянул губы, отчего они задрожали, и грубо рывкнул:

– Ты знала?

Та возмущенно охнула, но в следующую секунду уставилась себе под ноги, красноречиво показывая, что не только знала, но еще считала, что и отец в курсе.

– Я считала, – голос девушки дрожал, – что вы... Вернее... Ирина говорила мне, что вы...

Даже стало жалко Антонова. Мужчина был в растерянности, не ожидая такого усердия от дочери. Искренняя любовь двух наследничков или Ирина сама себе на уме?

Мужчина задумчиво смотрел вдаль. Явно не на зеленые ели. Тяжело вздохнул, потирая подбородок, а потом выдал:

– Что ты хочешь узнать?

Показала пальцем на Гаеву, отходящую в сторону дома, понимающую, что вот лучше ей молчать. Но поздно...

– Я хочу, чтобы она... все рассказала о личной жизни вашей дочери, чтобы больше не попадала впросак. И еще... можно было дать мне фотографию Макарова! Почему вы не позаботились о столь важном моменте?!

– Фотографий нет. Никаких. Макаров не зарегистрирован в социальных сетях, абсолютно нигде не мелькает. Если что-

то появляется, тут же исчезает.

– Нужно было описать, – не сдавалась, считая его ответственным за то, что я совершила глупую ошибку.

– Возникли проблемы?

– Естественно! За вчерашний вечер я попала в несколько неприятных ситуаций.

– Но ты ведь вышла из них? – с усмешкой поинтересовался мужчина, по глазам которого видела, что он не сомневался. Стало не по себе. Я понимала, что ему плевать на меня, ведь отказался и пришел только тогда, когда приспичило, но вот восхищение вызвало недоумение и обиду.

Мне от него ничего не нужно. Ничего! И нужно стараться поменьше с ним общаться.

Сглотнула, медленно поднимаясь с кресла. Задумчиво посмотрела в глаза мужчины, который продолжал ждать моего ответа, пожала плечами и произнесла:

– Вероятно. Время покажет. А пока... меня смущают отношения телохранителя и Боярова.

– Кирилла сильно оберегают. В том году наследника взяли в заложники и после того, как Бояров заплатил огромную сумму, он обратился к Макарову.

– Нет, тут другое, – задумчиво протянула, мгновенно понимая, что не стоит пока высказывать свои мысли. Странно... Кирилла похищали за выкуп? Получается, Макаров и сын олигарха знают друг друга год? Но вот не верилось. Бред какой-то. Странно, что это вижу только я, а всем нормально.

Слыша сопение Лизы и подрыгивание ноги Антонова, поправила длинную тунику и спокойно заметила:

– Еще раз повторюсь – спать ни с кем не собираюсь. И плевать, что на кону.

– Такая правильная?

– Вы путаете понятия.

– Что же... как и говорил – тебя никто не заставляет. Твое право. А Лиза... все расскажет тебе, – сказал и перевел взгляд на девушку, моментально превратившуюся в кусок пластилина. Мужчина поправил свой галстук и выдал: – Если все, то полагаю, ты спешишь на встречу с женихом.

– Ага, очень спешу, – пробурчала, не представляя, как за пятнадцать минут приведу себя в порядок. Мне, конечно, и так здорово, но тогда никто не поверит, что я – это Антонова Ирина.

– Удачи, – выдал мужчина и поторопился к дому, моментально доставая айфон из кармана, набирая номер, начиная разговор.

– Пойдемте, я потому вам. Думаю, за десять минут справимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.